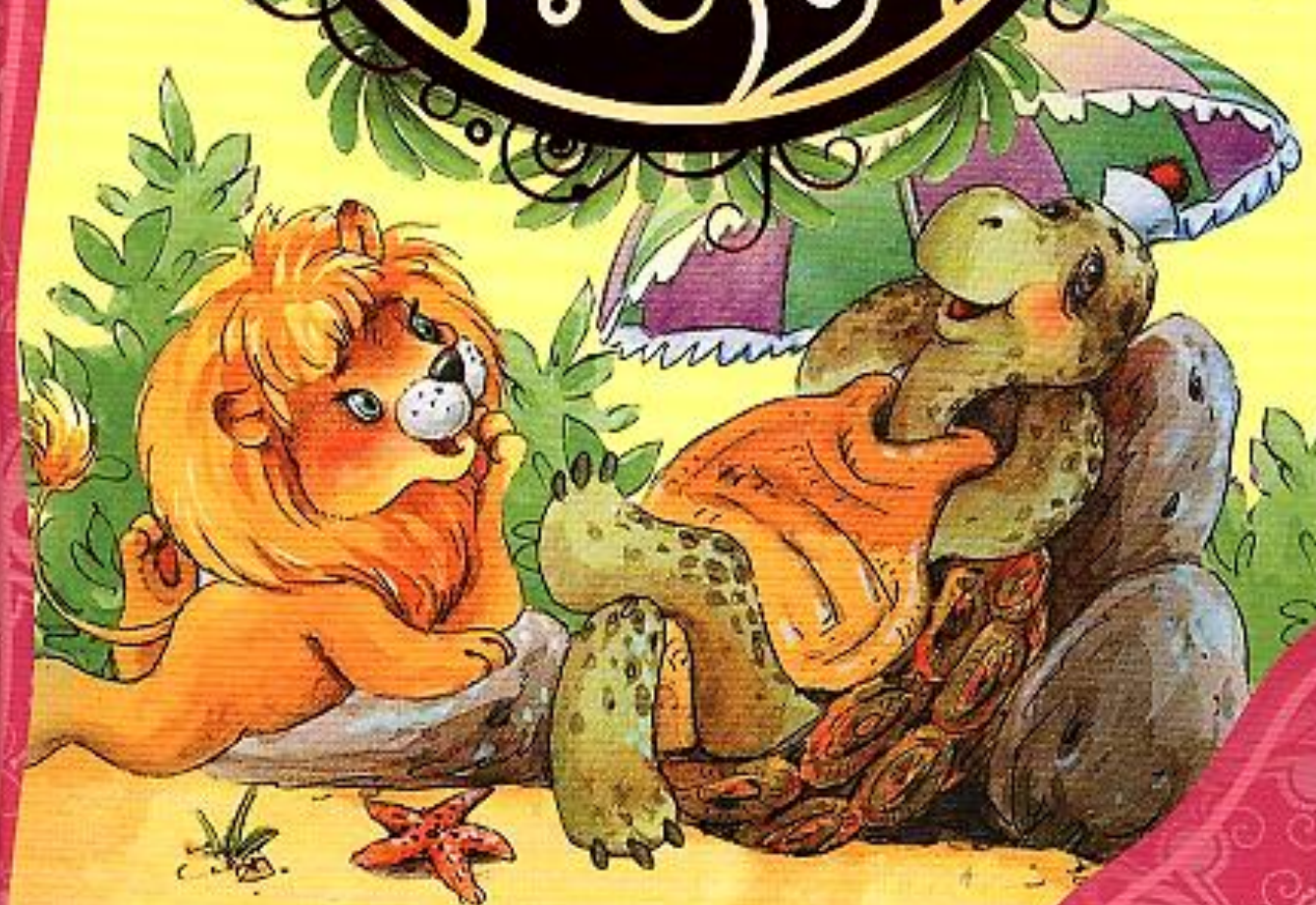

Сергей Козлов

Сказки

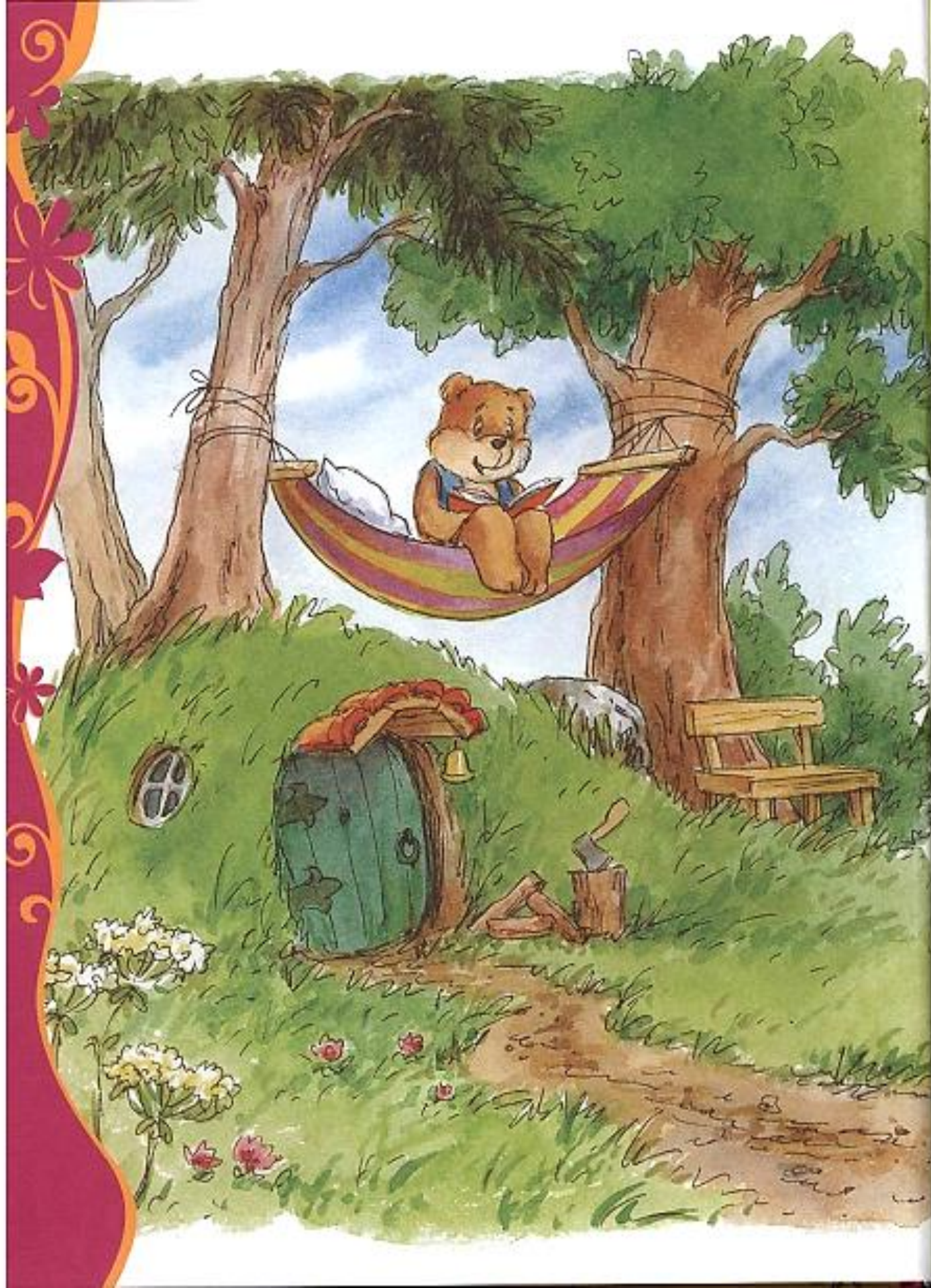
Сергей Козлов

Сказки

Художник А. Гардян

МОСКВА
РОСМЭН
2014

Добрый слон

В феврале стояли такие морозы, что Ёжик целыми днями топил печь и всё равно по утрам не мог вылезти из постели — так было в доме холодно.

— Что же это за наказание? — бормотал Ёжик, всовывая лапы в валенки и слезая с постели. — Ещё неделю постоят такие морозы — и у меня ни одной дровишки не останется!

И он зашаркал к печке, отодвинул заслонку и развёл огонь. Огонь весело загудел, и Ёжик стал обдумывать своё бедственное положение.

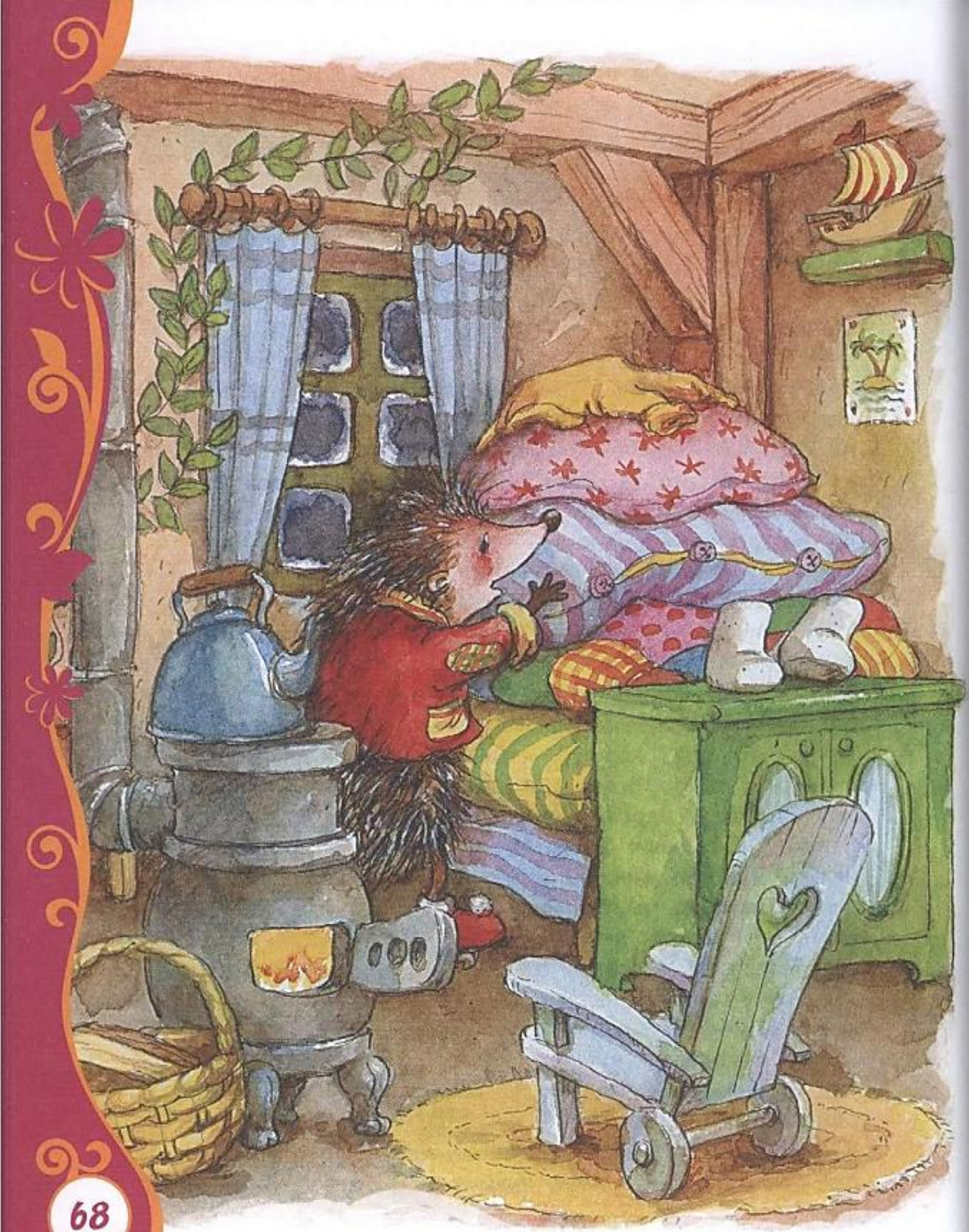
«В лесу теперь снегу — видимо-невидимо! — думал он. — И все тоненькие ёлочки занесло. А толстую одному не спилить... Хорошо, кабы Медвежонок наведалься: у него и топор острый, и пила есть, и специальные саночки, чтобы дрова возить... Вот пришли бы они с Осликом и сказали: "Ёжик, у тебя, наверное, дрова кончились? Пойдём напилим и наколем новых!" А я бы их напоил чаем, и мы бы все трое пошли в лес, и тогда бы я ни за что не замёрз. А теперь... Медвежонок, наверное, крепко спит и совсем забыл обо мне...»

И Ёжику стало так грустно, что он подкинул ещё две дровишки и, уже ни о чём не думая, стал смотреть на пламя.

Печь разгорелась, и теперь в доме было тепло, и Ёжику уже не верилось, что дровишки могут кончиться и он замёрзнет. И он, незаметно для себя, размечтался...

«Вот, — мечтал Ёжик, — кончатся у меня дровишки, и совсем станет холодно, и начну я замерзать... И об этом узнает

Слон в зоопарке. Он притворится спящим, а когда сторожа уснут, прибежит в лес, найдёт мой домик, всунет хобот в трубу и станет тепло дышать. А я скажу: "Спасибо, Слон. Мне очень тепло. Пойди теперь погрей Медвежонка — у него, наверное, тоже кончились дрова..." И Слон будет каждую ночь убегать из зоопарка и дышать в трубу мне, Медвежонку и Ослику — и мы не замёрзнем...»

А морозы всё лютели и лютели. И действительно, скоро у Ёжика совсем кончились дровишки. Он в последний раз хорошо протопил печь, сложил на постель все одеяла, а сверху положил полушубок и валенки. Потом залез под эту гору и стал ждать.

Сначала ему было жарко, а потом, когда печь остыла, стало холодно. И с каждым часом становилось всё холоднее.

— С-с-скорее бы п-п-пришёл С-с-слон!.. — шептал Ёжик, свернувшись калачиком под одеялами.

Он так замёрз, что у него давно уже не попадал зуб на зуб. А Слон всё не приходил...

— С-с-слон! — звал Ёжик. — Я з-з-замерзаю... П-п-приди, п-п-по-жалуйста, Слон!

Ёжик звал Слона три дня и две ночи.

А на третью ночь ему стало так тепло, что он даже сбросил с себя полушубок и валенки.

Это в лес пришла оттепель.

А Ёжику казалось, что это огромный добрый Слон ходит меж сосен и дышит ему в трубу.

Лесная оттепель

Ах, какая это была мягкая, тёплая оттепель!.. Кружились снежинки, и в лесу пахло весной. Ёжик сидел на крыльчке своего домика, нюхал воздух и улыбался.

«Не может быть, — думал он, — что ещё вчера в лесу трещали деревья и сердитый Дед Мороз скрипел под окнами своими большими валенками, а сегодня его совсем нет! Где же он?»

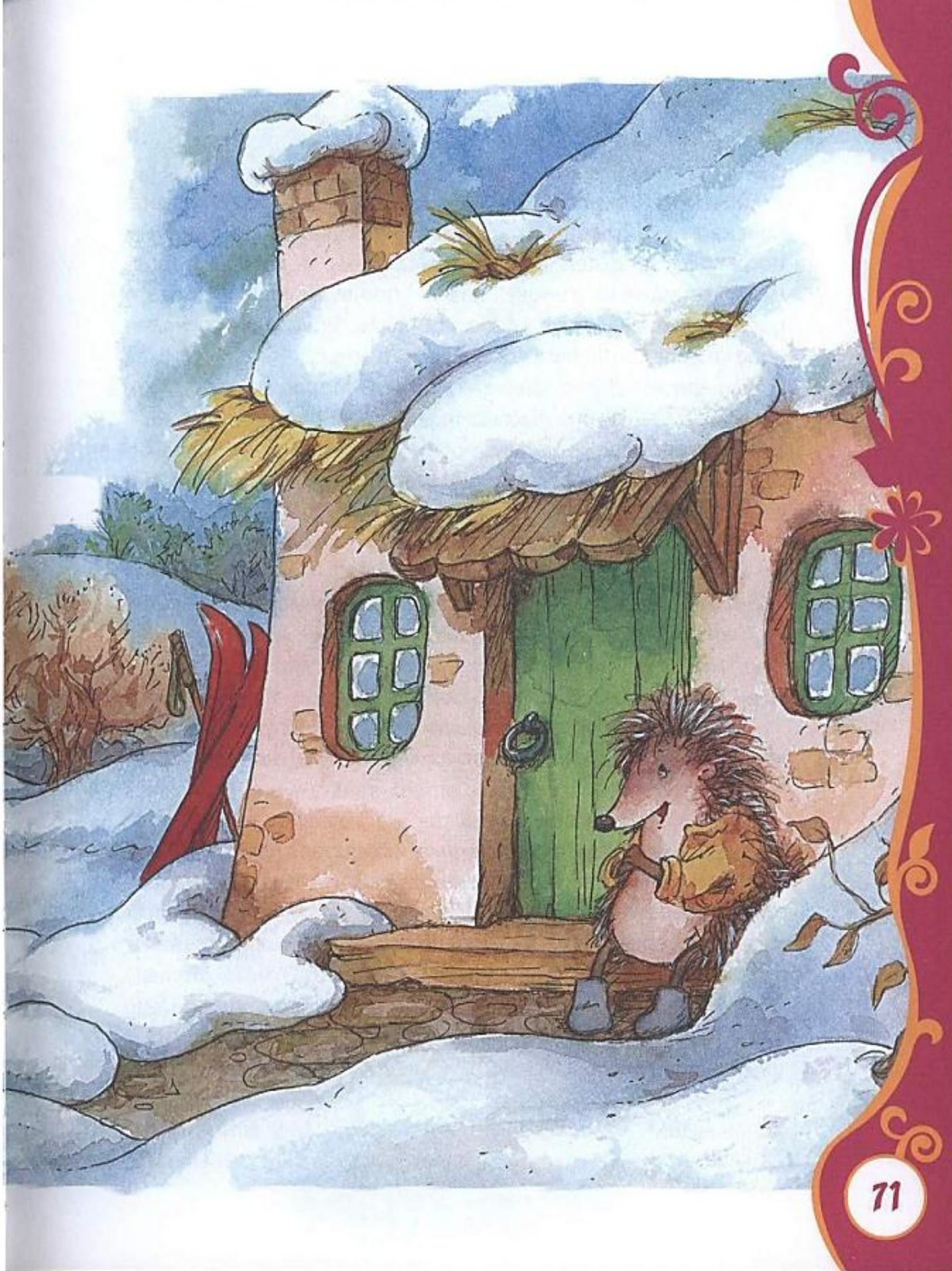
И Ёжик стал прикидывать, куда мог спрятаться Дед Мороз.

«Если он влез на сосну, — рассуждал Ёжик, — то где-то под сосной стоят его большие валенки. Ведь даже Медвежонок не может влезть в валенках на сосну! Если он залез под лёд, — продолжал размышлять Ёжик, — то где-то на реке обязательно должна быть дырка и из неё должен идти пар. Потому что Дед Мороз сидит в валенках на дне и дышит. А если он совсем ушёл из леса, я обязательно увижу его следы!»

И Ёжик надел лыжи и побежал между деревьями. Но ни под одним деревом не было валенок, на реке он не увидел ни одной дырки и нигде не нашёл никаких следов.

— Дед Мороз! — крикнул Ёжик. — Отзови-и-ись!..
Но было тихо. Только снежинки кружились вокруг и где-то далеко-далеко стучал Дятел.

Ёжик остановился, прикрыл глаза и представил себе красивого Дятла с красными пёрышками и длинным носом. Дятел сидел на верхушке сосны и время от времени откидывал голову назад, прищуривался и, будто рассердившись, стучал носом: «Тук!» Брызгала сосновая кора и, мягко шурша, осыпалась в снег..

«Наверное, Дятел знает, где Дед Мороз, — подумал Ёжик. — Он сидит высоко, и ему всё видно».

И он побежал к Дятлу.

— Дятел! — ещё издали закричал Ёжик. — Ты не видел Деда Мороза?

— Тук-тук! — сказал Дятел. — Он ушёл!

— А где его следы?

Дятел свесил к Ёжику нос, прищурившись посмотрел на него и сказал:

— А он ушёл без следов!

— Как же? — удивился Ёжик.

— А очень просто! Приплыло облако и опустилось низко-низко. Дед Мороз забросил сначала на него валенки, потом влез сам и уплыл...

— Куда? — спросил Ёжик.

— На Кудыкину гору. Тук-тук! — сказал Дятел.

И Ёжик, успокоенный, пошёл домой и по дороге представил себе заснеженную Кудыкину гору, по которой ходит, наверное, сейчас Дед Мороз и скрипит своими большими валенками.

Снежный цветок

«Ав! Ав! Ав!» — лаяла собака.

Падал снег — и дом, и бочка посреди двора, и собачья конура, и сама собака были белые и пушистые.

Пахло снегом и новогодней ёлкой, внесённой с мороза, и запах этот горчил мандаринной корочкой...

«Ав! Ав! Ав!» — опять залаяла собака.

«Она, наверное, унюхала меня», — подумал Ёжик и стал отползать от домика лесника.

Ему было грустно одному идти через лес, и он стал думать, как в полночь он встретится с Осликом и Медвежонок на Большой поляне под голубой ёлкой.

«Мы развесим сто рыжих грибов лисичек, — думал Ёжик, — и нам станет светло и весело. Может быть, прибегут зайцы, и тогда мы станем водить хоровод. А если придёт Волк, я его уколю иголкой, Медвежонок стукнет лапой, а Ослик — копытцем».

А снег всё падал и падал. И лес был такой пушистый, такой лохматый и меховой, что Ёжику захотелось вдруг сделать что-то совсем необыкновенное: ну, скажем, взобраться на небо и принести звезду.

И он стал себе представлять, как он со звездой опускается на Большую поляну и дарит Ослику и Медвежонок звезду.

«Возьмите, пожалуйста», — говорит он. А Медвежонок отмахивается лапами и говорит: «Ну что ты? У тебя ведь

одна...» И Ослик рядом кивает: мол, что ты, у тебя ведь всего одна! А он всё-таки заставляет их послушаться, взять звезду, а сам снова убегает на небо.

«Я вам пришлю ещё!» — кричит он. И когда уже поднимается совсем высоко, слышит еле доносящееся: «Что ты, Ёжик, нам хватит одной!..»

А он всё-таки достаёт вторую и вновь спускается на поляну — и всем весело, все смеются и пляшут.

«И нам! И нам!» — кричат зайцы.

Он достаёт и им. А для себя ему не надо. Он и так счастлив, что весело всем...

«Вот, — думал Ёжик, взбираясь на огромный сугроб, — если б рос где-нибудь цветок «ВСЕМ-ВСЕМ ХОРОШО И ВСЕМ-ВСЕМ ВЕСЕЛО!», я бы раскопал снег, достал его и поставил посреди Большой поляны. И зайцам, и Медвежонку, и Ослику — всем-всем, кто бы его увидел, сразу стало хорошо и весело!»

И тут, будто услышав его, старая пушистая Ёлка сняла белую шапку и сказала:

— Я знаю, где растёт такой цветок, Ёжик. Через двести сосен от меня, за Кривым оврагом, у обледенелого пня, бьёт Незамерзающий ключ. Там, на самом дне, стоит твой цветок!

— Ты мне не приснилась, Ёлка? — спросил Ёжик.

— Нет, — сказала Ёлка и снова надела шапку.

И Ёжик побежал, считая сосны, к Кривому оврагу, перебрался через него, нашёл обледенелый пень и увидел Незамерзающий ключ.

Он наклонился над ним и вскрикнул от удивления.

Совсем близко, покачивая прозрачными лепестками, стоял волшебный цветок. Он был похож на фиалку или подснежник, а может быть, просто на большую снежинку, не тающую в воде.

Ёжик протянул лапу, но не достал. Он хотел вытащить цветок палкой, но побоялся поранить.

«Я прыгну в воду, — решил Ёжик, — глубоко нырну и осторожно возьму его лапами».

Он прыгнул и, когда открыл под водой глаза, не увидел цветка.

«Где же он?» — подумал Ёжик и вынырнул на берег.

На дне по-прежнему покачивался чудесный цветок.

— Как же так!.. — заплакал Ёжик. И снова прыгнул в воду, но опять ничего не увидел.

Семь раз нырял Ёжик в Незамерзающий ключ...

Продрогший до последней иголки, бежал он через лес домой.

«Как же это? — всхлипывал он. — Как же так?» И сам не знал, что на бегу превращается в белую, как цветок, снежинку.

И вдруг Ёжик услышал музыку, увидел Большую поляну с серебряной ёлкой посередине, Медвежонка, Ослика и зайцев, водивших хоровод.

«Тара-тара-там-та-та!..» — играла музыка. Кружился снег, на мягких лапах плавно скользили зайцы, и сто рыжих лампочек освещали это торжество.

— Ой! — воскликнул Ослик. — Какой удивительный снежный цветок!

Все закружились вокруг Ёжика и, улыбаясь, танцуя, стали любоваться им.

— Ах, как всем-всем хорошо и весело! — сказал Медвежонок. — Какой чудесный цветок! Жаль только, что нет Ёжика...

«Я здесь!» — хотел крикнуть Ёжик.

Но он так продрог, что не мог вымолвить ни слова.

Поросёнок в колючей шубке

Была зима. Стояли такие морозы, что Ёжик несколько дней не выходил из своего домика, топил печь и смотрел в окно. Мороз разукрасил окошко разными узорами, и Ёжику время от времени приходилось залезать на подоконник и дышать, и тереть лапой замёрзшее стекло.

— Вот, — говорил он, снова увидев ёлку, пенёк и поляну перед домом. Над поляной кружились и то улетали куда-то вверх, то опускались к самой земле снежинки.

Ёжик прижался носом к окну, а одна Снежинка села ему на нос с той стороны стекла, привстала на тоненьких ножках и сказала:

— Это ты, Ёжик? Почему ты не выходишь с нами играть?

— На улице холодно, — сказал Ёжик.

— Нет, — засмеялась Снежинка. — Нам нисколько не холодно! Посмотри, как я летаю!

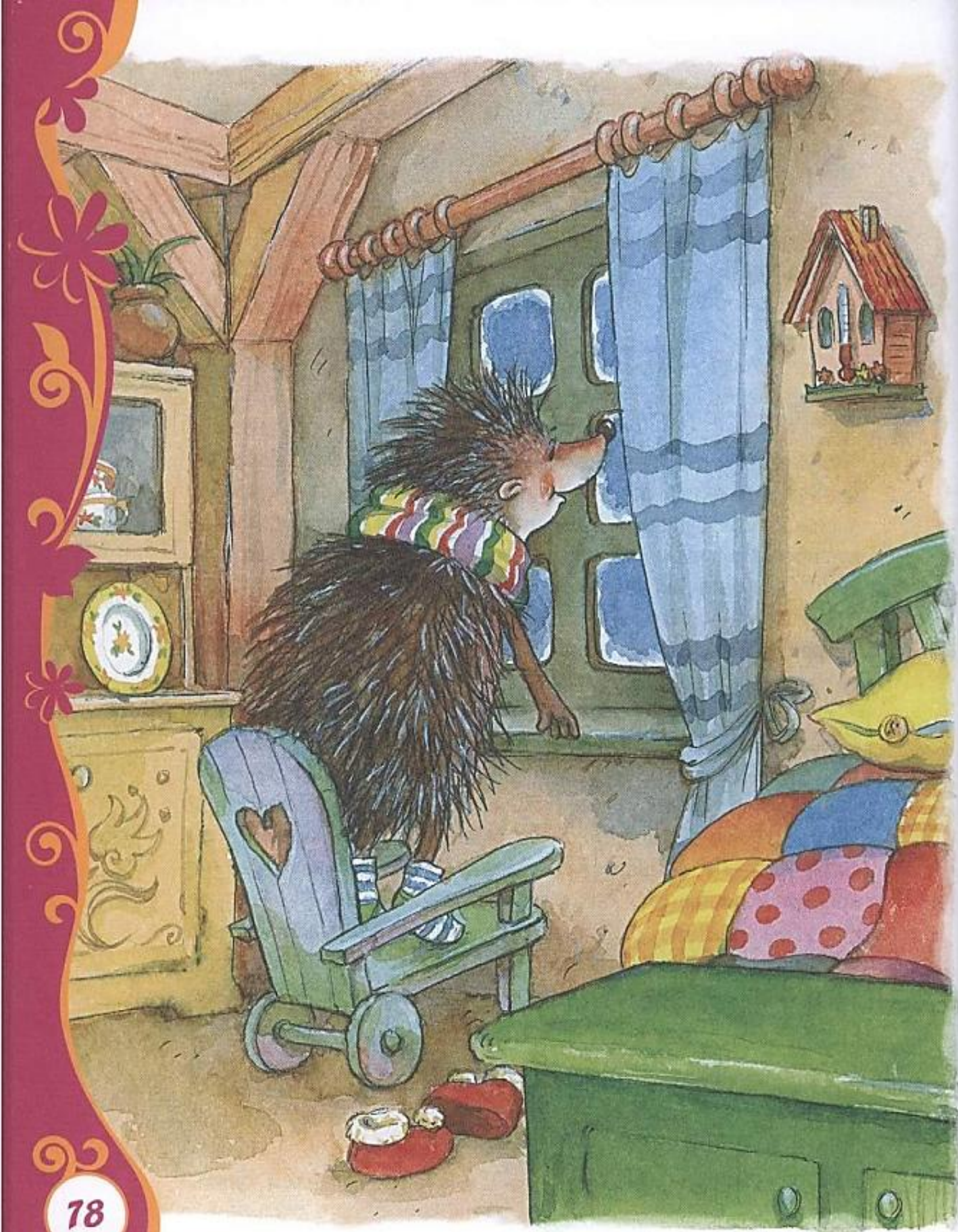
И она слетела с Ёжикиного носа и закружилась над поляной.

— Видишь? Видишь? — кричала она, пролетая мимо окошка.

А Ёжик так прижался к стеклу, что нос у него расплющился и стал похож на поросячий пяточок; и Снежинке казалось, что это уже не Ёжик, а надевший колючую шубу Поросёнок смотрит на неё из окна.

— Поросёнок! — крикнула она. — Выходи с нами гулять!

«Кого это она зовёт?» — подумал Ёжик и вдавился в стекло ещё сильнее, чтобы посмотреть, нет ли на зава-
линке Поросёнка.

А Снежинка теперь уже твёрдо знала, что за окошком сидит Поросёнок в колючей шубке.

— Поросёнок! — ещё громче крикнула она. — У тебя же есть шубка. Выходи с нами играть!

«Так, — подумал Ёжик. — Там под окошком, наверное, сидит Поросёнок в шубке и не хочет играть. Надо пригласить его в дом и напоить чаем».

И он слез с подоконника, надел валенки и выбежал на крыльцо.

— Поросёнок! — крикнул он. — Идите пить чай!

— Ёжик, — сказала Снежинка, — Поросёнок только что убежал. Поиграй ты с нами!

— Не могу. Холодно! — сказал Ёжик и ушёл в дом.

Закрыв дверь, он оставил у порога валенки, подбросил в печку дровишек, снова влез на подоконник и прижался носом к стеклу.

— Поросёнок! — крикнула Снежинка. — Ты вернулся? Выходи! Будем играть вместе!

«Он вернулся», — подумал Ёжик. Снова надел валенки и выбежал на крыльцо.

— Поросёнок! — закричал он. — Поросёно-о-ок!..

Выл ветер, и весело кружились снежинки.

Так до самого вечера Ёжик то бегал на крыльцо и звал Поросёнка, то, возвратившись в дом, залезал на подоконник и прижимался носом к стеклу.

Снежинке было всё равно, с кем играть, и она звала то Поросёнка в колючей шубке, когда Ёжик сидел на подоконнике, то самого Ёжика, когда он выбегал на крыльцо.

А Ёжик, и засыпая, боялся, как бы не замёрз в такую морозную ночь Поросёнок в колючей шубке.

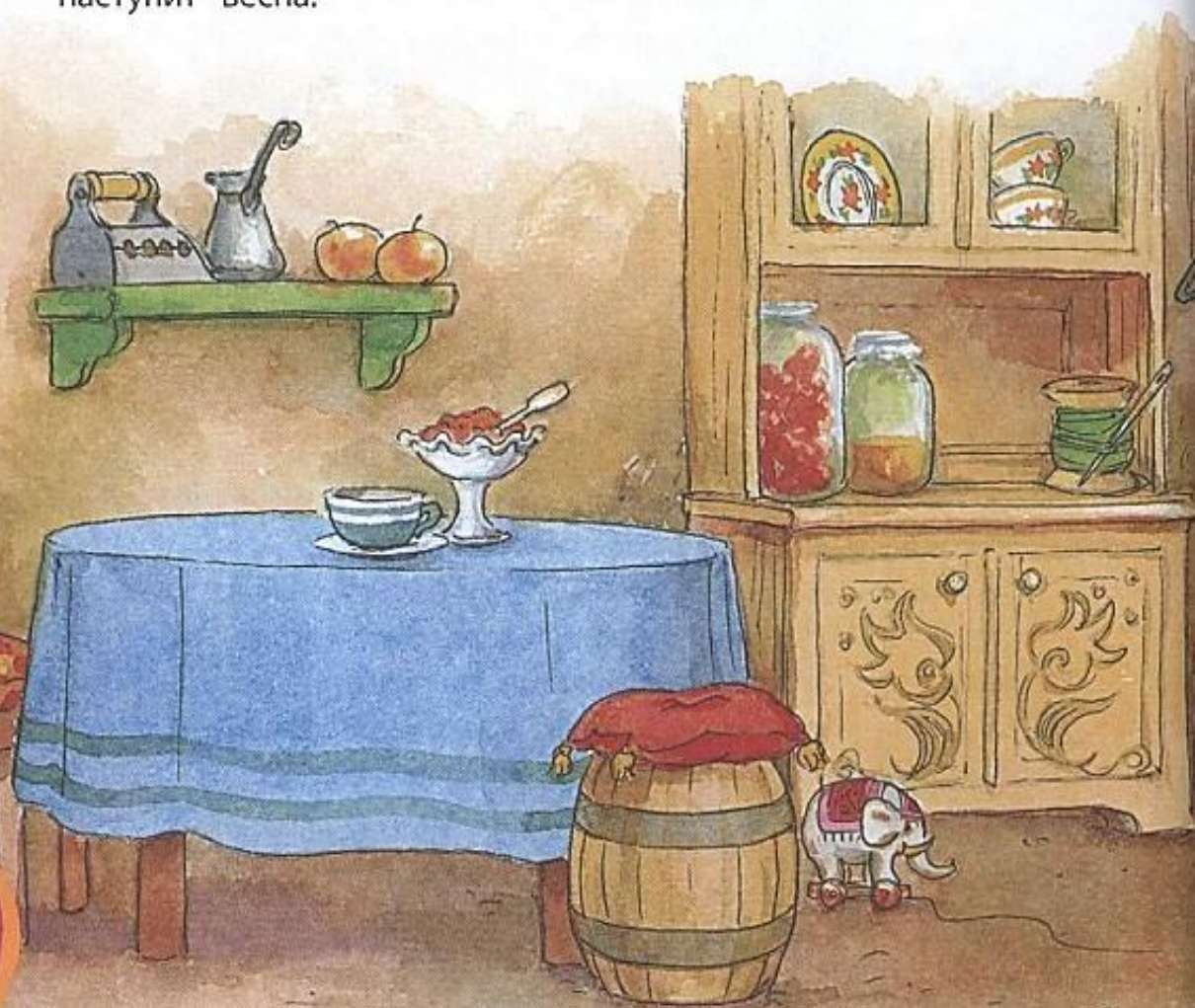

Долгим зимним вечером

Ах, какие сугробы намела вьюга!

Все пеньки, все кочки завалил снег. Сосны глухо скрипели, раскачиваемые ветром, и только труженик-дятел долбил и долбил где-то вверху, как будто хотел пробить низкие тучи и увидеть солнце...

Ёжик сидел у себя дома у печки и уже не чаял, когда наступит весна.

«Скорей бы, — думал Ёжик, — зажурчали ручьи, запели птицы и первые муравьи побежали по дорожкам!.. Тогда бы я вышел на поляну, крикнул на весь лес, и Белка прибежала бы ко мне, а я бы ей сказал:

“Здравствуй, Белка! Вот и весна пришла! Как тебе зимовалось?”

А Белка бы распушила свой хвост, помахала им в разные стороны и ответила:

“Здравствуй, Ёжик! Здоров ли ты?”

И мы бы побежали по всему лесу и осмотрели каждый пенёк, каждую ёлку, а потом стали бы протаптывать прошлогодние тропинки...

“Ты протаптывай по земле, — сказала бы Белка, — а я — поверху!”

И запрыгала бы по деревьям...

Потом бы мы увидели Медвежонка.

“А, это ты!” — крикнул бы Медвежонок и стал бы помогать мне протаптывать тропинки...

А потом мы позвали бы Ослика. Потому что без него нельзя проложить большую дорожку.

Ослик бежал бы первым, за ним — Медвежонок, а уж за ними — я...

Цок-цок-цок... — стучал бы Ослик копытцами.

Топ-топ-топ... — топотал Медвежонок, а я бы за ними не поспевал и просто катился.

“Ты портишь дорожку! — крикнул бы Ослик. — Ты всю её расковырял своими иголками!”

“Не беда! — улыбнулся бы Медвежонок. — Я побегу за Ёжиком и буду утаптывать землю”.

“Нет, нет, — сказал Ослик, — пусть лучше Ёжик разрыхляет огороды!”

И я бы стал кататься по земле и разрыхлять огороды, а Ослик с Медвежонком таскать воду...

“Теперь разрыхлите мой!” — попросил бы Бурундучок.

“И мой!” — сказала бы Лесная Мышь.

И я бы катался по всему лесу и всем приносил пользу.

А теперь вот приходится сидеть у печки, — грустно вздохнул Ёжик, — и неизвестно ещё, когда наступит весна...»

Как Ослик, Ёжик и Медвежонок встречали Новый год

Всю предновогоднюю неделю в полях бушевала вьюга. В лесу снегу намело столько, что ни Ёжик, ни Ослик, ни Медвежонок всю неделю не могли выйти из дому.

Перед Новым годом вьюга утихла, и друзья собрались в доме у Ёжика.

— Вот что, — сказал Медвежонок, — у нас нет ёлки.

— Нет, — согласился Ослик.

— Не вижу, чтобы она у нас была, — сказал Ёжик. Он любил выражаться замысловато в праздничные дни.

— Надо пойти поискать, — сказал Медвежонок.

— Где же мы её сейчас найдём? — удивился Ослик. — В лесу-то темно...

— И сугробы какие!.. — вздохнул Ёжик.

— И всё-таки надо идти за ёлкой, — сказал Медвежонок.

И все трое вышли из дома.

Вьюга утихла, но тучи ещё не разогнало и ни одной звёздочки не было видно на небе.

— И луны нет! — сказал Ослик. — Какая тут ёлка?!

— А на ощупь? — сказал Медвежонок. И пополз по сугробам.

Но и на ощупь он ничего не нашёл. Попадались только большие ёлки, но и они всё равно бы не влезли в Ёжикин домик, а маленькие все с головой засыпало снегом.

Вернувшись к Ёжику, Ослик с Медвежонок загрустили.
— Ну, какой это Новый год!.. — вздыхал Медвежонок.
«Это если бы какой-нибудь осенний праздник, так ёлка, может быть, и не обязательна, — думал Ослик. — А зимой без ёлки нельзя».

Ёжик тем временем вскипятил самовар и разливал чай по блюдечкам. Медвежонок он поставил баночку с мёдом, а Ослику — тарелку с лопушкками.

О ёлке Ёжик не думал, но его печалило, что вот уже полмесяца, как сломались его часы-ходики, а часовщик Дятел обещался, да не прилетел.

— Как мы узнаем, когда будет двенадцать часов? — спросил он у Медвежонок.

— Мы почувствуем! — сказал Ослик.

— Это как же мы почувствуем? — удивился Медвежонок.

— Очень просто, — сказал Ослик. — В двенадцать часов нам будет уже ровно три часа хотеться спать!

— Правильно! — обрадовался Ёжик. И, немного подумав, добавил: — А о ёлке вы не беспокойтесь. В уголке мы поставим табуретку, я на неё встану, а вы на меня повесите игрушки.

— Чем не ёлка? — закричал Медвежонок.

Так они и сделали.

В уголок поставили табуретку, на табуретку встал Ёжик и распушил иголки.

— Игрушки — под кроватью, — сказал он.

Ослик с Медвежонок достали игрушки и повесили на верхние лапы Ёжику по большому засушенному одуванчику, а на каждую иголку — по маленькой еловой шишечке.

— Не забудьте лампочки! — сказал Ёжик.

И на грудь ему повесили три гриба-лисички, и они весело засветились — такие они были рыжие.

— Ты не устала, Ёлка? — спросил Медвежонок, усаживаясь и отхлёбывая из блюдечка чай.

Ёжик стоял на табуретке, как настоящая ёлка, и улыбался.

— Нет, — сказал Ёжик. — А сколько сейчас времени? Ослик дремал.

— Без пяти двенадцать! — сказал Медвежонок. — Как Ослик заснёт, будет ровно Новый год.

— Тогда налей мне и себе клюквенного сока, — сказал Ёжик-Ёлка.

— Ты хочешь клюквенного сока? — спросил Медвежонок у Ослика.

Ослик почти совсем спал.

— Теперь должны бить часы, — пробормотал он.

Ёжик аккуратно, чтобы не испортить засушенный одуванчик, взял в правую лапу чашечку с клюквенным соком, а нижней, притопывая, стал отбивать часы.

— Бам! Бам! Бам!.. — приговаривал он.

— Уже три, — сказал Медвежонок. — Теперь давай ударю я!

Он трижды стукнул лапой об пол и тоже сказал:

— Бам! Бам! Бам!.. Теперь твоя очередь, Ослик!

Ослик три раза стукнул об пол копытцем, но ничего не сказал.

— Теперь снова я! — крикнул Ёжик.

И все затаив дыхание выслушали последние: «Бам! Бам! Бам!»

— Ура! — крикнул Медвежонок, и Ослик уснул совсем. Скоро заснул и Медвежонок.

Только Ёжик стоял в уголке на табуретке и не знал, что ему делать. И он стал петь песни и пел их до самого утра, чтобы не уснуть и не сломать игрушки.

Новогодняя сказка

Перед Новым годом Ёжика с Медвежонок навестили инопланетяне. Инопланетяне прилетели в серебряной тарелке с окошками.

Когда тарелка опустилась на поляну, Медвежонок вешал на ёлку последнюю звезду.

— Ой! — вскрикнул Ёжик.

Медвежонок дёрнулся, и звезда разбилась.

— Здравствуйте! — сказал первый инопланетянин, и Ёжик его хорошо услышал, хотя в доме были двойные рамы.

— Привет! — прошептал Ёжик.

— Ты с кем разговариваешь?

— Иди сюда! — шепнул Ёжик.

Пока Медвежонок шёл к окну, по лесенке уже спустился второй инопланетянин. Он помахал Ёжику с Медвежонок.

— Кто это?

— Маши лапой, — сказал Ёжик.

Вылез третий, и все трое пошли к домику Медвежонок.

На поляне было снегу по пояс, но инопланетяне шли, не проваливаясь. Они были в скафандрах, но шлемы оставили в тарелке, поэтому Ёжик с Медвежонок могли видеть, что головы инопланетян похожи на картошку в мае, в отросточках.

— А ведь нас не ждали! — говорил один.

Медвежонок схватил веник, подмёл. Ёжик распахнул дверь. Все трое вошли и поздоровались.

— Здравствуйте! Очень рады вас видеть! С наступающим Новым годом!

— И вас!

— И вас! — закивали Ёжик с Медвежонок.

Медвежонок поставил самовар, а Ёжик переминался с ноги на ногу — не знал, как предложить инопланетянам раздеться.

— Ничего-ничего, нам не жарко, — беззвучно сказал первый.

И все сели к столу.

«Снится мне всё это или на самом деле?» — подумал Медвежонок.

— На самом деле, на самом деле, — молча сказал второй.

«Неужто вправду?» — подумал Ёжик.

— Вправду-вправду, — сказал третий.

— Вы что любите? — спросил Медвежонок. — Мёд или клюковку?

— Клюковку-клюковку.

— И мёд, — заметил, не раскрывая рта, первый.

Ёжик быстро всё поставил на стол и налил чай из самовара.

— Очень тут у вас хорошо!

— Очень! — закивал первый.

— Так покойно-покойно!

— Ёлка красивая!

Медвежонок хотел спросить, долго ли они летели и вообще — откуда, но постеснялся.

— Мы издалека, — как бы угадав Медвежьи мысли, начал первый.

— Очень издалека, — кивнул второй.

— Наша планета так далеко, — заметил третий, — что её и не видно.

— Где? — спросил Медвежонок.

— А нигде.

— Это... как? — Ёжик впервые поднял голову и прямо поглядел на картошек в отросточках.

— Нигде не видно, — улыбаясь, говорил третий. — Нигде-нигде. Мы из другой галактики.

Ёжик с Медвежонком переглянулись.

— Из другой Солнечной системы, — молча пояснил первый.

— У вас... солнце другое? — выдохнул Ёжик.

— Другое-другое, — закивали инопланетяне и тихонечко засмеялись. Отсмеявшись, все трое стали пить чай из блюдец, есть клюкву и мёд.

— Вы ешьте, ешьте, — угощал Ёжик.

— Кушайте, — кивал Медвежонок.

— У нас много, — говорил Ёжик. — На всю зиму хватит!

— Это ничего, что у вас другое солнце, — подбадривал Медвежонок, захватывая ложкой побольше мёда и подкладывая инопланетянам. — А мёд везде вкусный!

— Правда-правда, — беззвучно сказал первый.

— Ага! Кисленько! — третий сморщился.

— А если смешать — будет кисло-сладко, — сказал Ёжик.

Ему хотелось как-то получше, погостеприимнее встретить инопланетян, чтобы здесь, на их с Медвежонком земле, в их лесу, инопланетянам было радостно и хорошо.

— Нам радостно!

— Нам хорошо!

— Мы очень довольны! — заговорили вместе все инопланетяне.

Но Ёжик открыл люк, спустился в погреб, достал и грибков, и брусники, и орехов — всего, что было у них в доме. А Медвежонок снял со стены балалайку и заиграл.

— Эх! Эх! — Ёжик взял платочек и пошёл в пляс.

И инопланетяне, неловко толкаясь, вылезли из-за стола и заплясали вокруг Ёжика. А самый маленький, третий, пошёл вприсядку.

«Ах, вы сени, мои сени!» — играл Медвежонок.

И отросточки на головах инопланетян шевелились.

А Ёжик всё плясал, Медвежонок играл, и они даже не заметили, что, кроме них, в доме никого нет.

— Ох! — охнул Ёжик и кинулся к окну.

На том месте, где садилась тарелка, лежал ровный, нетронутый снег. Они выбежали на крыльцо — молодой месяц, как попугай, сидел на ветке. И — ни следа, ни пятнышка!

Только на столе стояло пять чашек вместо двух, а ведь если бы Ёжик с Медвежонок были вдвоём, зачем бы им понадобилось ещё три чашки? Ёжик пощупал себя, потом — Медвежонок.

— Мы есть, — сказал Медвежонок.

— Есть, — прошептал Ёжик.

И тут они увидели, как в открытую дверь влетела большая звезда и села на ёлку. Звезда вспыхнула — и стало так красиво, что Ёжик с Медвежонок зажмурились. И тут же в раскрытую дверь вошёл важный Пингвин — в чёрном фраке с галстуком-бабочкой.

— Танец маленьких лебедей! — объявил Пингвин.

Взвилась музыка, впорхнули лебеди.

Белоснежные лебеди танцевали, изогнув гибкие шеи, и танец их был так прекрасен, что Ёжик с Медвежонок заплакали.

Потом всё исчезло, и только большая бабочка-махаон кружилась, кружилась, кружилась под потолком, пока Ёжик с Медвежонок, обнявшись, не уснули на лавке.

А утром они увидели такую нарядную ёлку и столько подарков под ней, что их хватило бы на весь лес.

Тут был и барабан для Зайца, и свистулька для Хомячка, и скрипка для Комарика, и сапожки для Поросёнка — всего и не счесть.

И ещё было письмо:

ВЫ ОЧЕНЬ ДОБРЫЕ,
ЁЖИК И МЕДВЕЖОНОК.
ПУСТЬ У ВАС БУДЕТ
ВСЁ ХОРОШО
В НОВОМ ГОДУ!

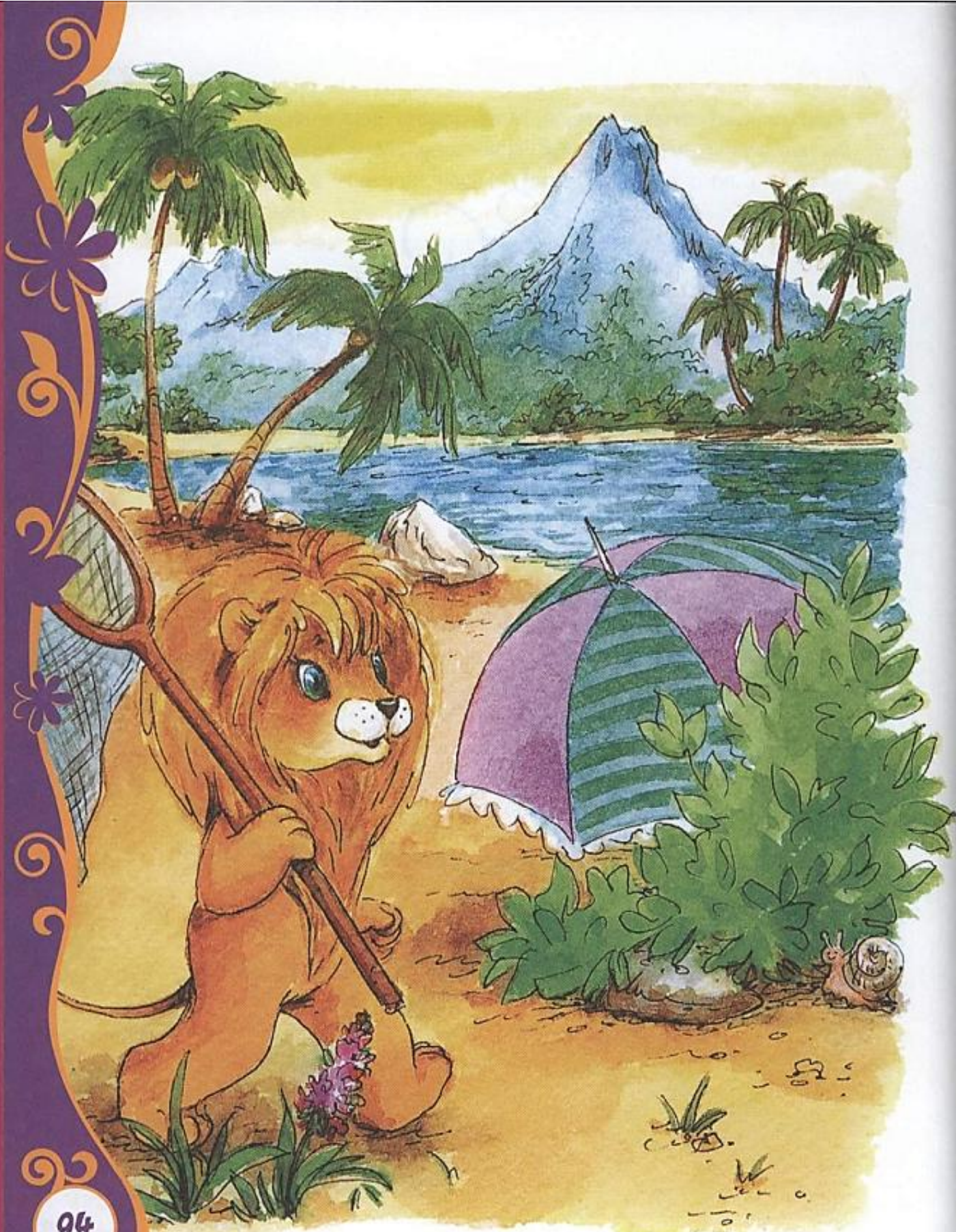

Я
на солнышке
лежу

Глава первая, в которой Лъвёнок и Черепаха поют песню

Жил-был в Африке Лъвёнок. Звали его Ррр-Мяу. Вот вышел он однажды погулять по пустыне и встретил Большую Черепаху. Черепаха лежала на солнышке и мурлыкала себе под нос весёлую песенку:

Я на солнышке лежу,
Я на солнышко гляжу.
Всё лежу и лежу
И на солнышко гляжу!..

«Какая весёлая песенка!» — подумал Лъвёнок и подошёл поближе.

А Черепаха мурлыкала себе под нос, не замечая Лъвёнка, потому что глаза у неё были закрыты от удовольствия:

Носорог-рог-рог идёт,
Крокодил-дил-дил плывёт, —

пела Черепаха, —

Только я всё лежу
И на солнышко гляжу!

Львёнок подкрался совсем близко, лёг на песок рядом с Черепахой и приподнял одно ухо, чтобы лучше слышать.

Рядом Львёночек лежит
И ушами шевелит.
Только я всё лежу
И на солнышко гляжу! —

спела Черепаха и открыла глаза.

— Здравствуй! — сказала она. — Я — Большая Черепаха, а ты кто?

— А я Львёнок Ррр-Мяу! — сказал Львёнок. Сел на песок и запел:

Я на солнышке сижу,
Я на солнышко гляжу.
Всё сижу и сижу
И на солнышко гляжу!

— Не сижу, а лежу! — сказала Черепаха.

— Это ты лежишь! А я — сижу, — сказал Львёнок.
И они запели вместе:

Носорог-рог-рог идёт,
Крокодил-дил-дил плывёт...

А потом Львёнок спел:

Только я всё сижу...

А Черепаха спела:

Только я всё лежу...

Они недовольно посмотрели друг на друга и вместе закончили:

И на солнышко гляжу!

— И всё-таки надо петь лежу! — сказала Черепаха. — Это же я придумала!

— А как же я буду петь лежу, если я сижу? — спросил Львёнок.

— А ты ляг, и тогда всё будет по правде. Ты будешь лежать и петь: «Только я всё лежу!»

— А я не люблю лежать, — сказал Львёнок. — Я люблю бегать. Ну, в крайнем случае — сидеть!

— Но ты же лежал, когда подкрался ко мне!

— Я лежал, только чтобы подслушать песню, — сказал Львёнок. — Я лежу только в особенных случаях!

— Ну а как ты спишь? Сидя, что ли? — спросила Черепаха.

— Нет, сплю я лёжа. Но когда я сплю, я же не пою!

— А ты представь себе, что ты спишь и поёшь!..

Львёнок послушно лёг на песок и закрыл глаза.

— Давай начнём сначала! — сказал он.

И они запели:

Я на солнышке лежу,
Я на солнышко гляжу.
Всё лежу и лежу
И на солнышко гляжу!

— И всё-таки это не по правде, — не открывая глаз, сказал Львёнок. — Ведь я сплю с закрытыми глазами, значит, солнышко видеть не могу!

— А ты открой глаза, — сказала Черепаха. — И представь, как будто ты спишь с открытыми глазами и поёшь.

Львёнок открыл глаза, и они спели ещё один куплет.

— Теперь ты пой одна, — сказал Львёнок. — Ведь я же не могу петь сам про себя...

И Черепаха спела:

Рядом Львёночек лежит
И ушами шевелит.
Только я всё лежу
И на Львёнка не гляжу.

— Какая красивая песенка! — сказал Львёнок. — Ну, просто замечательная песня! А теперь покатай меня, а?

Он прыгнул Черепахе на спину, и она покатила его по пустыне. Они плюхнулись в озеро, и Черепаха покатила его по воде.

— Ай-яй-яй! Ух ты! — кричал Львёнок. — А ты придумаешь завтра новую песню? — спросил Ррр-Мяу, когда они расставались.

— Конечно! Приходи завтра! — сказала Черепаха. И Львёнок пошёл домой, напевая:

Носорог-рог-рог идёт,
Крокодил-дил-дил плывёт...

Он шёл и по дороге всё время думал: ну как это всё-таки можно — спать с открытыми глазами и в то же время ещё петь песни?..

Глава вторая, в которой оживает бревно

Хорошо, прохладно ночью в пустыне! Львёнок шёл вдоль реки, глядел на далёкие звёзды, пел песню, которую придумала Черепаха, и вдруг споткнулся.

— Ой, бревно! Сяду-ка я, передохну.

И сел.

А бревно вдруг разинуло зубастую пасть и закричало:

— Хе-хе!..

— Что? — Львёнок отпрыгнул.

— Хе-хе... Ты — кто? — скрипело бревно.

— Я — Львёнок Ррр... — начал было Львёнок. — Я...

— Что пел?

— Песню.

— Сам... придумал?

— Нн-нет, Черепаха! Я иду, а она — поёт! Я подкрался! А она — про меня петь стала! А вы — кто?

— Хе-хе!

— Вы — Хе-хе?

— Хе-хе! — сказала бревно. — А про меня не спела?

— Про Хе-хе? Нет. Про меня, про Крокодила, про Носорога и про...

— А про Крокодила — что?

— Про Крокодила? Про Крокодила — вот! — И Львёнок сел на песок и запел, и ему снова стало весело и хорошо, как было, когда они пели с Черепахой:

Крокодил-дил-дил плывёт...

— Хе-хе!.. — довольно хехекнуло бревно. — А ещё?

— А больше — всё.

— А про тебя?

— Ой, про меня много! — сказал Львёнок. — И как лежу, и как на солнышко гляжу, и как ушами...

— Хе-хе!.. Про тебя — много, а про меня — только плыву. Я что же, лежать не умею?

— Умеете, Хе-хе.

— Ты чего дразнишься?

— Я не дразнюсь, — сказал Львёнок. — Вы же сами сказали, что вы — Хе-хе. Разве вы... не Хе-хе?

— Хе-хе...

— Ну вот!

— Послушай, Львёнок...

— Меня зовут Ррр-Мяу.

— Послушай, Ррр-Мяу, у тебя бабушка есть?

— А что?

— А кем она тебя пугает, когда ты... хе-хе... безобразничаешь?

— Крокодилом.

— Вот я Крокодил, хе-хе, и есть!

И бревно разинуло пасть и схватило бы Львёнка, если бы он не отпрыгнул в сторону.

— Ах, ты так? — закричал Львёнок. — Кусаться?

Но Крокодил на него уже не глядел. Он грозил кому-то в темноту и кричал:

— Ну, я тебе покажу, старая калоша, про кого сколько петь! Вот погоди, поймаю — сразу узнаешь, про кого — и лежу, и гляжу, и на солнышко, а про кого — только плыву и ни капельки! Запомнишь Крокодила!

И он сполз к реке, и страшные крокодильи глаза, светясь изнутри недобрым светом, уплыли вниз по течению.

«Крокодил! Это же — Крокодил! — сообразил Львёнок. — А грозился он — Черепахе! Надо завтра сказать ей: «Не подходи к воде — я видел Крокодила!»»

И Львёнок, пригорюнившись, сел на песок и стал думать, почему этому зубастому бревну не понравилась их с Черепахой песня?

Глава третья, из которой мы узнаём, что носороги не глухи к искусству

Но побыть одному Львёнку не удалось. При свете звёзд он вдруг увидел что-то большое и тёмное.

Это большое и тёмное приближалось.

— О! Здравствуйте! — сказала большое и тёмное. —

Я — Носорог!

— Хе-хе... — от неожиданности хехекнул Львёнок.

— Что вы сказали?

— Мы? — Львёнок оглянулся. — Мы... ничего.

— О, вы не думайте, что мы, носороги, глухи к искусству! Это бегемоты толстокожие, а мы... Вы так чудесно пели! Как вас зовут?

— Нас? — Львёнок снова оглянулся. — Я — Львёнок. Меня зовут Ррр-Мяу.

— Какое звучное имя!

— Я пел песню. Её сочинила Черепаха, хе-хе...

— Что-что?

— Это так... От Крокодила осталось. В зубах завязло.

— От Крокодила? — Носорог оглянулся. — Завязло?

А где Крокодил?

— Хвостик такой, ну... довесочек... — И Львёнок сам не понял, как у него снова выскочило: — Хе-хе...

— Вы съели Крокодила?

— Да нет, я...

— Боже мой! Такой молодой, почти ребёнок, а уже — съел Крокодила! — Носорог огляделся по сторонам. — Нет-нет, это невозможно! Вы... вы... вы — герой!

— Я тут — один, — сказал Львёнок, оглядываясь и не понимая, кого Носорог назвал героем.

— Один, и съел Крокодила! Непостижимо! О, теперешние молодые львы! Они покажут пожилым обезьянам, крысам, быкам и собакам! О! Эти кошки с раздувающимися, как паруса, усами!

— Кошки? — чуть не поперхнулся Львёнок. — Хе-хе...

— О, не перебивайте меня! — Носорога было уже не остановить. — Когда я услышал вашу песню, я так и понял: идёт победитель! Кто может встать рядом с маленьким Львом? О, только испытанный в боях Носорог!

— Вы?

— Я!

— А Черепаха поёт про вас в песне, — сказал Львёнок.

— Про меня? В песне? Немыслимо! Невероятно! Так не бывает! Про меня? В песне?

— Да.

— Так спойте же, спойте скорее! Теперь я понимаю, что не зря жил!

— Вот слушайте!

Львёнок сел на песок и запел:

Крокодил-дил-дил плывёт...

— Это — про Крокодила, которого вы съели.

— А дальше — про Носорога, — пояснил Львёнок.

— Пойте же, пойте!

— Носорог-рог... — начал было Львёнок, но вдруг забыл, что же делает Носорог. — Нет, не помню...

— О-о-о! Вспомните!

— Там сперва про Крокодила, а потом... про... Нет. Сперва про вас.

— Ну! Ну! Это будет единственным оправданием носорожьей жизни!

— Вы... Вы... — Львёнок даже зажмурился, чтобы лучше вспомнить. — Вы, кажется... идёте...

— О, всю жизнь! Иду и иду, иду и иду...

— Да, точно! Вот!.. Нет, не помню... Утром! Встретимся утром! У меня сейчас голова болит! А утром проснусь — и вспомню!

И Львёнок убежал.

А Носорог, оставшись один, поднялся на задние ноги и, обратив печальные глаза к звёздам, произнёс:

— Про меня — в песне! Ты, говорит, идёшь! А ведь как верно: иду и иду, иду и иду... Немыслимо! Вот она — сила искусства!

Глава четвёртая, в которой Крокодил съел песню, а Черепаха подумала, что Львёнок испугался и убежал

На следующее утро очень грустная Черепаха лежала на берегу реки, ждала Львёнка и сочиняла для него новую песню. Песня не складывалась.

«Как же так? — думала Черепаха. — Вчера получилась такая замечательная песенка, а сегодня...»

У Черепахи очень болела голова, слова не шли, мысли путались, и от всего этого было почему-то грустно-грустно.

Лижет жёлтую волну
Голубой песок, —

подбирая слова, мурлыкала Черепаха.

И ей представилось, что вот неслышно подкрадывается Львёнок, кладёт ей на висок свою прохладную лапу, и лапа эта колышется у виска рыжей океанской волной.

Положи мне лапу, Львёнок,
Прямо на висок...

«Фу-ты! — чуть не плюнула Черепаха. — Что мне только в голову лезет!»

Какое-то предчувствие томило Черепаху. Но мелодия выходила такая грустная, и ей вдруг стало себя так жалко, что она закрыла глаза и, почти не думая о словах, стала петь дальше:

Голова болит, болит,
Рядом Львёночек стоит,
Как ладошкой океана,
Лапой шевелит...

А в это время из-за куста высунул голову Крокодил. «Хе-хе! — подумал он. — Надо подкрасться, чтобы меня не заметили».

И пополз.

Голова болит, болит... —

пела Черепаха, не замечая Крокодила. И вдруг — услышала еле слышное хехеканье:

— Хе-хе!..

— Это ты, Львёнок? — не открывая глаз, спросила Черепаха.

— Угу. — И Крокодил разинул страшную пасть.

— Ой! Что это? — только и успела вскрикнуть Черепаха, а Крокодил уже поглаживал себя лапой по животу и ласково говорил, подражая голосу Львёнка:

— Как ты себя чувствуешь, Большая Черепаха?

— Львёночек, где ты? Я ничего не вижу!

— Я здесь, здесь! — голосом Львёнка сказал Крокодил. И пробормотал: — Тута! Хе-хе.

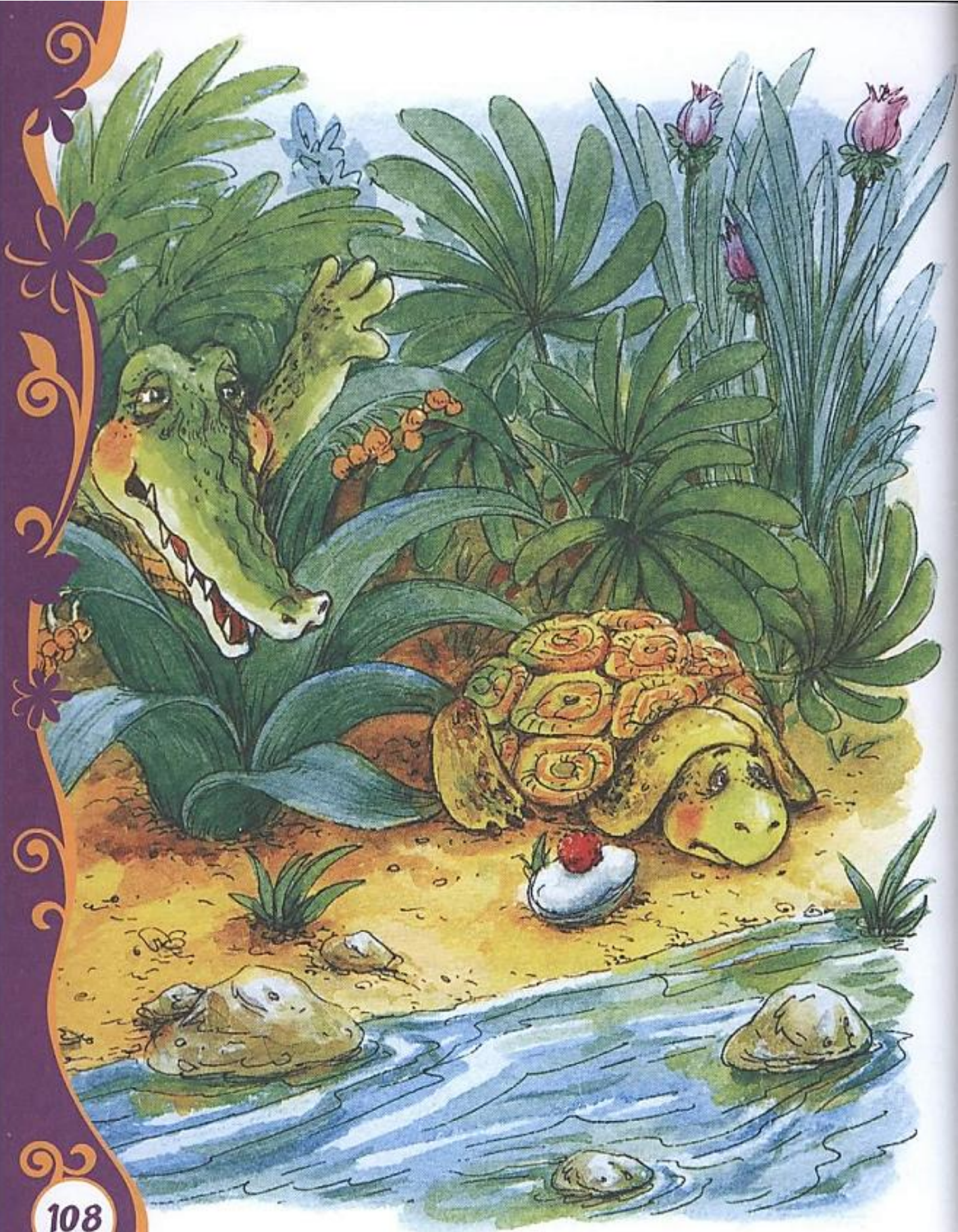
— А почему я тебя не вижу? — Черепаха не могла понять, где она.

— А ты открой глаза, Черепаха!

— Открыла!

— Посмотри налево!

— Ничего не вижу!

— Посмотри направо!

А сам подумал: «Мне бы в цирке работать — с детства на разные голоса могу...»

И засвистел соловьём.

— Темно здесь... Где ты, Львёночек?

— Будет, будет кричать-то! — Крокодил перестал свистеть. — Это я — Крокодил!

— А где Львёнок?

— Был. Убежал.

— За подмогой, — вслух подумала Черепаха.

— Что? Что ты сказала?

— Нет. Я ничего...

— Тогда давай пой! Да чтоб не только «плыву», хе-хе, а ещё и лежу, и бегаю, и черепах глотаю. Поняла? Всё-всё, чтоб со всех сторон, как положено!

— Для этого ты меня проглотил?

— Ага!

— Чтоб я пела?

— Хе-хе...

— Не буду!

— Как это — не буду? Вот я Мартышку вчера проглотил, она мне на ночь сказку сказывала. Питончика как-то съел — очень ему понравилось. А ты: «Не буду!» Пой!

— У тебя что — ум за разум зашёл? — крикнула Черепаха. — Ты же меня съел!

— Не отпираюсь.

— Проглотил!

— Было дело, хе-хе. Я всех сперва глотаю, очень удобно.

— И хочешь, чтоб я тебе пела?

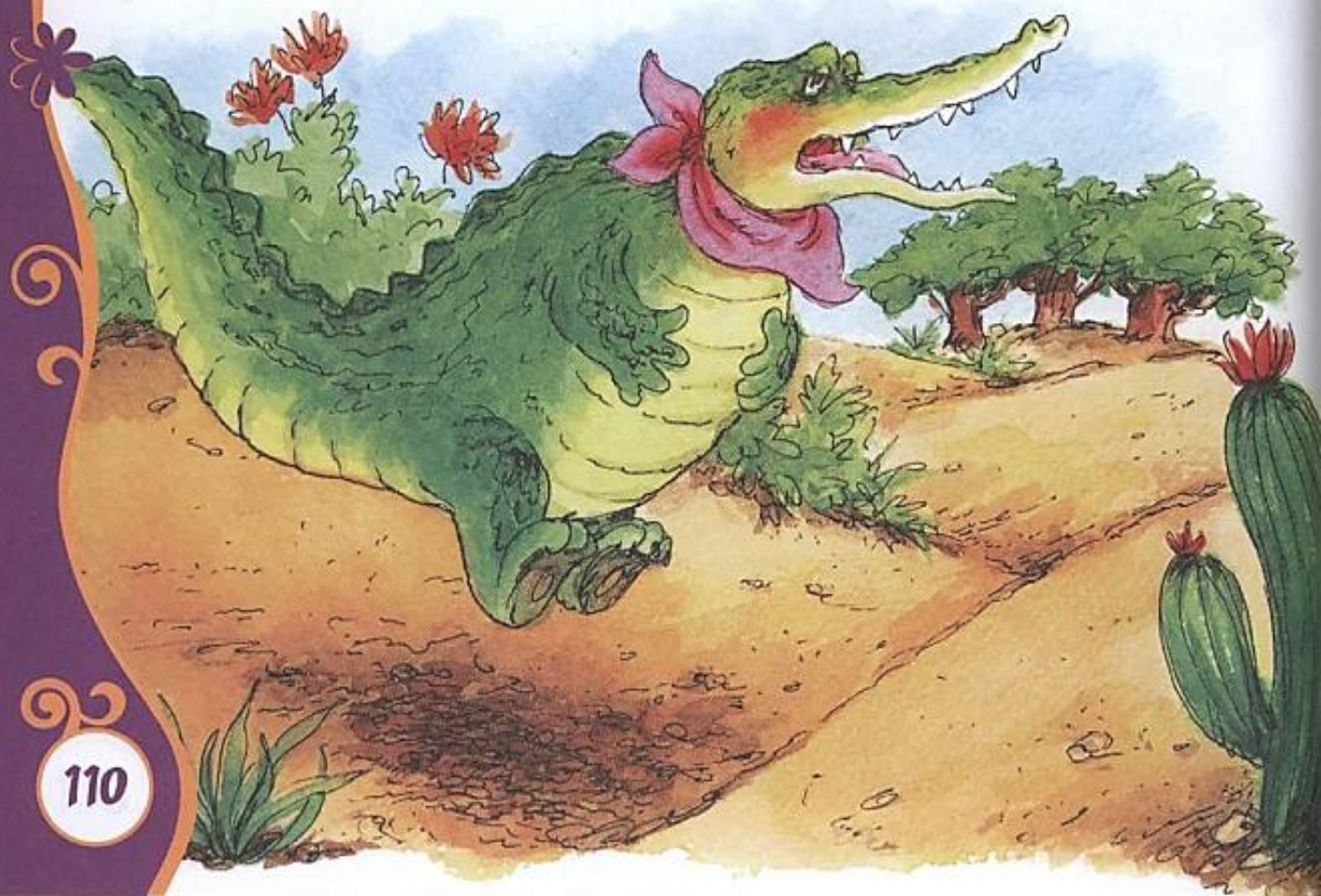
— Конечно! А чего же ещё? — сказал Крокодил. — Я буду лежать, а ты — петь.

— В животе?

— У меня очень хороший живот, просторный. Все хвалят, кого съел. Жить можно.

- Жить — можно, петь — нельзя!
— Ничего, хе-хе, запоёшь!
— Злодей!
— Чем это я тебе не угодил? — удивился Крокодил.
— Тарантул!
— Не ругайся — у меня живот заболит.
— А мне что до твоего живота? — закричала Черепаха.
— Как? Тебе ж в нём сидеть!
— Ага! Сидеть? Сейчас поглядим. — И Черепаха запрыгала, и Крокодил зайцем запрыгал вместе с ней по песку.
— Будет! Будет! — кричал Крокодил. — Что я тебе, мячик, что ли, — скакать?
— Выпусти меня! Слышишь, выпусти! — кричала, прыгая, Черепаха. — Сейчас Львёнок придёт!
— Вот и хорошо, в животе встретитесь!
— Не смей трогать Львёнка! — И Черепаха запрыгала ещё пуще.

— Ох! Ох! — стонал Крокодил.

— До вечера будешь прыгать! — кричала Черепаха.

— А я вот схвачусь за камушек!

— Не поможет!

И вдруг Крокодил закричал голосом Львёнка:

— Эй! Крокодил! Ты чего это прыгаешь?

— Львёночек! Хе-хе... Это со мной такая болезнь сделалась.

— Львёнок! — крикнула Черепаха. — Бей его! Бей! Он меня съел!

— Ой! Кто это? — спросил голосом Львёнка Крокодил.

— Не обращай внимания, хе-хе. Это у меня от болезни.

— Врёт! Врёт! — кричала Черепаха. — Хватай камень! Камнем его, Львёночек!

— Большая Черепаха, это ты?

— Я! Я!

— А... где ты? — голосом Львёнка спросил Крокодил.

— Да в брюхе же у Крокодила!.. Львёночек!

— Вот! Вот тебе! Вот! — прыгал и кричал Львёнком Крокодил.

И — своим голосом:

— Ой! Ой! Ой!

И вдруг — голосом Львёнка сказал:

— Большая Черепаха! Он — большой, а я — маленький. Я пойду...

Черепаха перестала прыгать. Крокодил шмякнулся на песок...

— Ффу-у! Что же не прыгаешь, Черепаха? — спросил Крокодил.

Черепаха не ответила.

И тут появился Носорог.

— Иду... Иду и иду... Великолепно! — закатив глаза к небу, бормотал Носорог и — наткнулся на Крокодила. — О! Ты — жив?

— Я? Хе-хе... А что?

— О! Разве Львёнок тебя не съел?

— Было дело, хе-хе... Но — нет.

— Как же? Я его встретил, он остаточки твои из зубов выковыривал...

— Остаточки!.. — вздохнула в брюхе у Крокодила Черепаха.

— Что ты сказал?

— Я? Ничего.

— А мне показалось: кто-то что-то сказал. — Носорог потупился.

— Нет-нет, все молчат.

— Крокодил! Ты не видел Большую Черепаху? — поднял глаза Носорог.

— А тебе зачем?

— О! Представляешь? Про меня теперь — в песне поют! Что я — иду! Иду и иду! А ведь как верно! И про тебя есть. Ты — пливёшь! И всё это — Большая Черепаха придумала!

— Хе-хе. Ну, поют... Ну и пусть себе! А зачем тебе Черепаха-то понадобилась?

— О! Как же? Львёнок про тебя запомнил, а про меня — нет. Иду к нему, а по дороге думаю: вдруг Черепаху встречу? И она мне сама, понимаешь?

— Что — сама?

— О-о-о! Споёт! Нет, это выше сил, выше сил!

И Носорог пошёл, не оглядываясь.

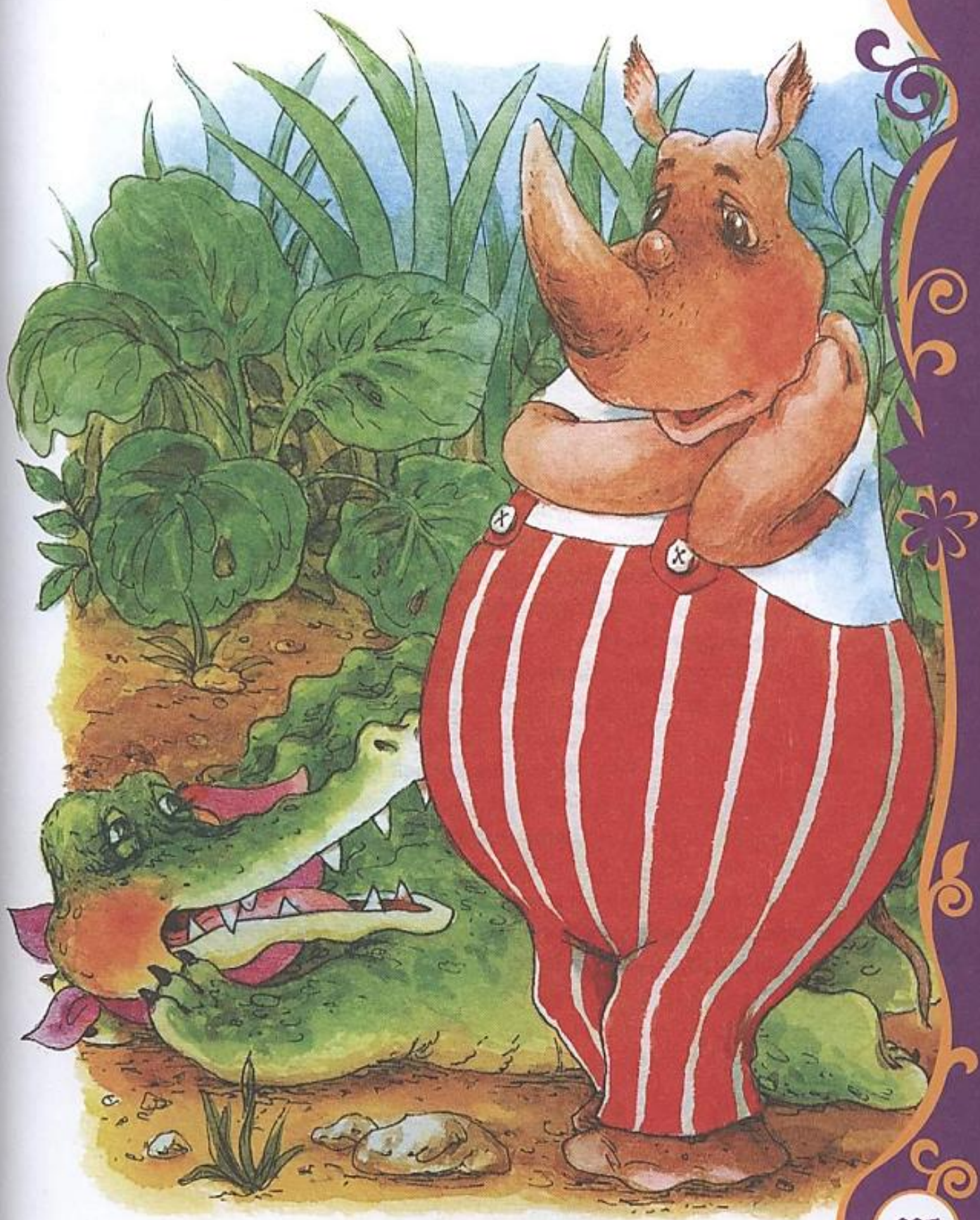
— Иду... Иду и иду... Великолепно! — бормотал Носорог. А Крокодил похлопал себя по брюху и сказал:

— Что же ты молчала, Черепаха? Крикнула бы: вот, мол, я где — туточки... Носорог, он бы меня живо распотрошил.

Черепаха глухо, тоненько так запела:

Лижет жёлтую волну
Голубой песок...

— Так не бывает — всё наоборот! — сказал Крокодил.

Положи мне, Львёнок, лапу
Прямо на висок...

— Где Львёнок? Убежал Львёнок.

Голова болит, болит,
Рядом Львёночек стоит,
Как ладошкой океана,
Лапой шевелит...

— Какая ладошка? Где океан? Теперь про меня пой!

— Как ты себя чувствуешь, Львёнок? Как ты спал?

— Ладно, хе-хе, поплю. А ты пой, пой! Сколько мечтал приёмничек завести! А ты — лучше всякого приёмника: и сытно, и с музыкой. Ну, ты про меня ещё spoёшь! Крокодил положил голову на песок, закрыл глаза. А Черепаха в брюхе у Крокодила еле слышно пела:

...Голова болит, болит,
Рядом Львёночек стоит,
Как ладошкой океана,
Лапой шевелит...

«Нет, надо всё-таки отсюда уходить, — подумал Крокодил. — Львёнок прибежит — хлопот не оберёшься!»
И потихоньку уполз.

Глава пятая, в которой появляется Заяц

И не успел Крокодил скрыться за кустами, как появился Львёнок.

Он дважды обошёл то место, где совсем недавно лежала Черепаха, обошёл кусты и, возвращаясь, чуть ли не лоб в лоб столкнулся с Носорогом.

— Вот тут я её оставил, — бормотал себе под нос Львёнок. — Приходи утром, сказала, а я — проспал.

— О молодость, молодость! Священная весна! — воскликнул Носорог. — Если б вы знали, как я в молодости спал! Неделями!

— И следов нет!.. — вздохнул Львёнок.

— Наши следы... Вот я: иду всю жизнь, всю жизнь, а где? — И Носорог стал что-то разглядывать на песке.

— Ты что там увидел? — спросил Львёнок.

— В том-то и дело, что ни-че-го!

— А я говорю Попугаю: «Ты меня разбуди!» А он: «Обязательно!» И что?..

— Попугаи!.. — вздохнул Носорог. — Полжизни на попугаев, полжизни проспал, и вот...

— А что, если она ко мне побежала? Я — здесь, а она — у меня?

— Нет её там: я был, — вздохнул Носорог.

Лёг на землю, положил голову с огромным рогом на передние лапы, задумался.

— Был у меня друг, — начал печально Носорог. — Звали его — Заяц. Дружили мы с ним...

Носорог прикрыл глаза и сразу увидел своего Зайца. Заяц сидел на песке и глядел на него чёрными глазами.

— Было это давно — три года назад... — продолжал Носорог. — Решили мы посмотреть, есть ли конец нашей Африке. Побежали. Бежали три дня и три ночи. Выбежали на берег океана, и я говорю...

Львёнок прикрыл глаза и тоже сразу увидел и молодого Носорога, и Зайца, и как они выбежали к океану.

— Я и говорю:

«Заяц, тебе надо отправиться в путешествие!»

«Куда?» — спросил Заяц.

«По синему океану — в другую Африку».

«А ты?»

«О! Я бы с удовольствием! Но из чего сделать лодку, которая смогла бы удержать меня?»

И мы принялись мастерить лодку для Зайца.

Взяли кокосовый орех, разбили его пополам и из одной половинки сделали лодку.

«Ну-ка, примеряйся!»

«Хорошо! — сказал Заяц. — Теперь нужна мачта!»

Мачту сделали из хворостинки, а парус — из бананового листа.

«Ну, в добрый путь! — сказал я. — Я буду ждать тебя на этом самом месте. А ты — возвращайся скорей! Ведь обязательно где-то за синим океаном лежит ещё одна Африка!»

И Заяц столкнул скорлупу на воду и поплыл.

«Греби лапами!»

И Заяц стал грести лапами.

А я лёг на прежнее место, долго смотрел ему вслед и думал, что Заяц — теперь ещё одна маленькая Африка посреди большого океана...

— Он не вернулся? — спросил Львёнок.

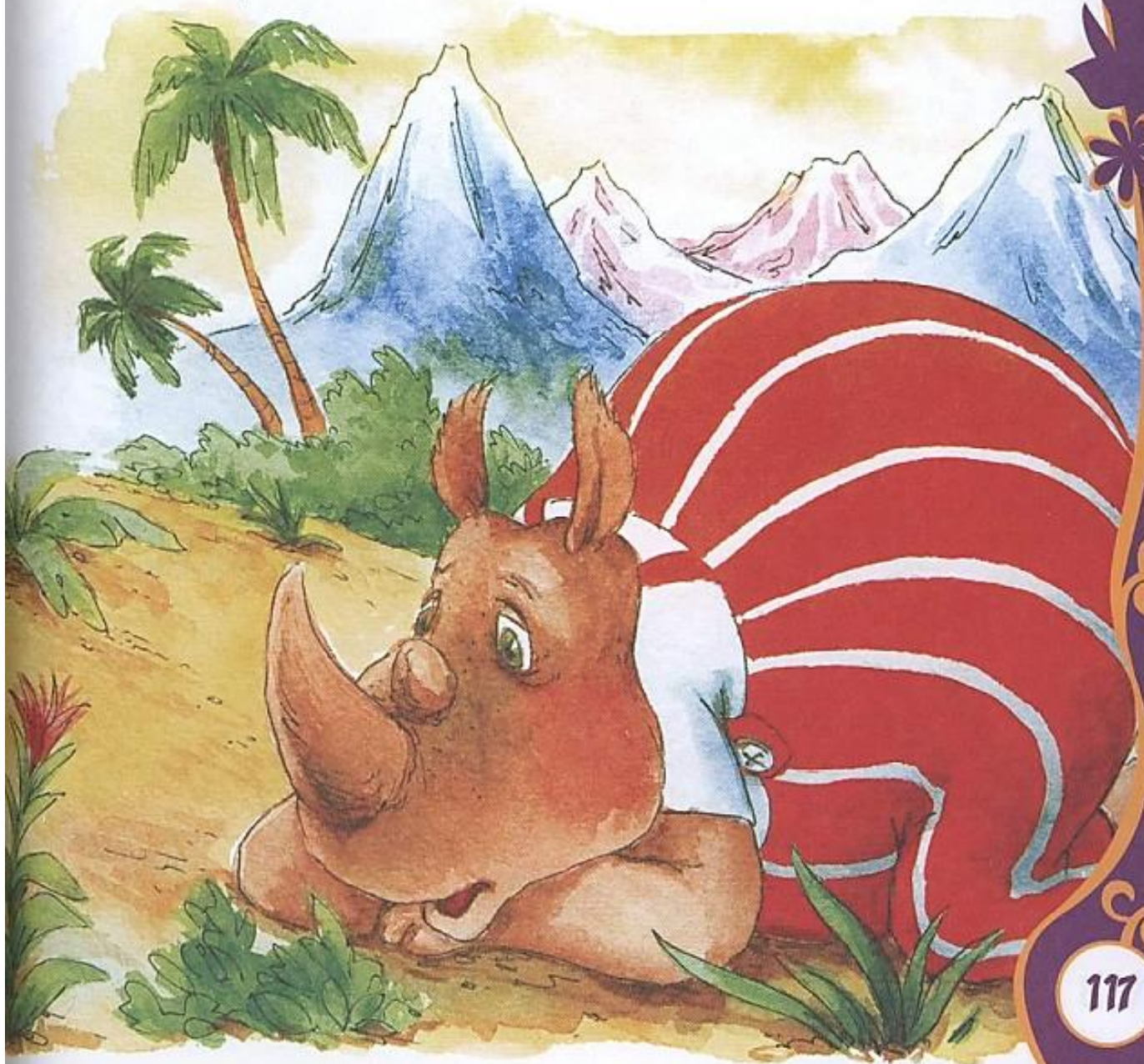
— Нет.

— Ты думаешь, и Черепаху мы не найдём?

«Нет, такого не может быть! — подумал Львёнок. — Но куда же она могла деться?»

И закричал:

— Черепа-ха-а!

Глава шестая, в которой Носорог испугался

Убравшись с того места, где Львёнок мог разыскивать Черепаху, Крокодил сел у реки, склонил ухо к животу и прислушался.

Лижет жёлтую волну
Голубой песок, —

тихо-тихо пела Черепаха. —

Положи мне, Львёнок, лапу
Прямо на висок.
Голова болит, болит...

— Фу-ты! — крикнул Крокодил. — Сил моих нет! Мог бы — выплюнул!

— Так выплюни! — донеслось из Крокодильего брюха. И тут к реке вышел Носорог.

— Черепаха! Большая Черепаха! — звал он. — Где ты?.. О! Крокодил! — увидел Носорог Крокодила. — Ты не видел Большую Черепаху?

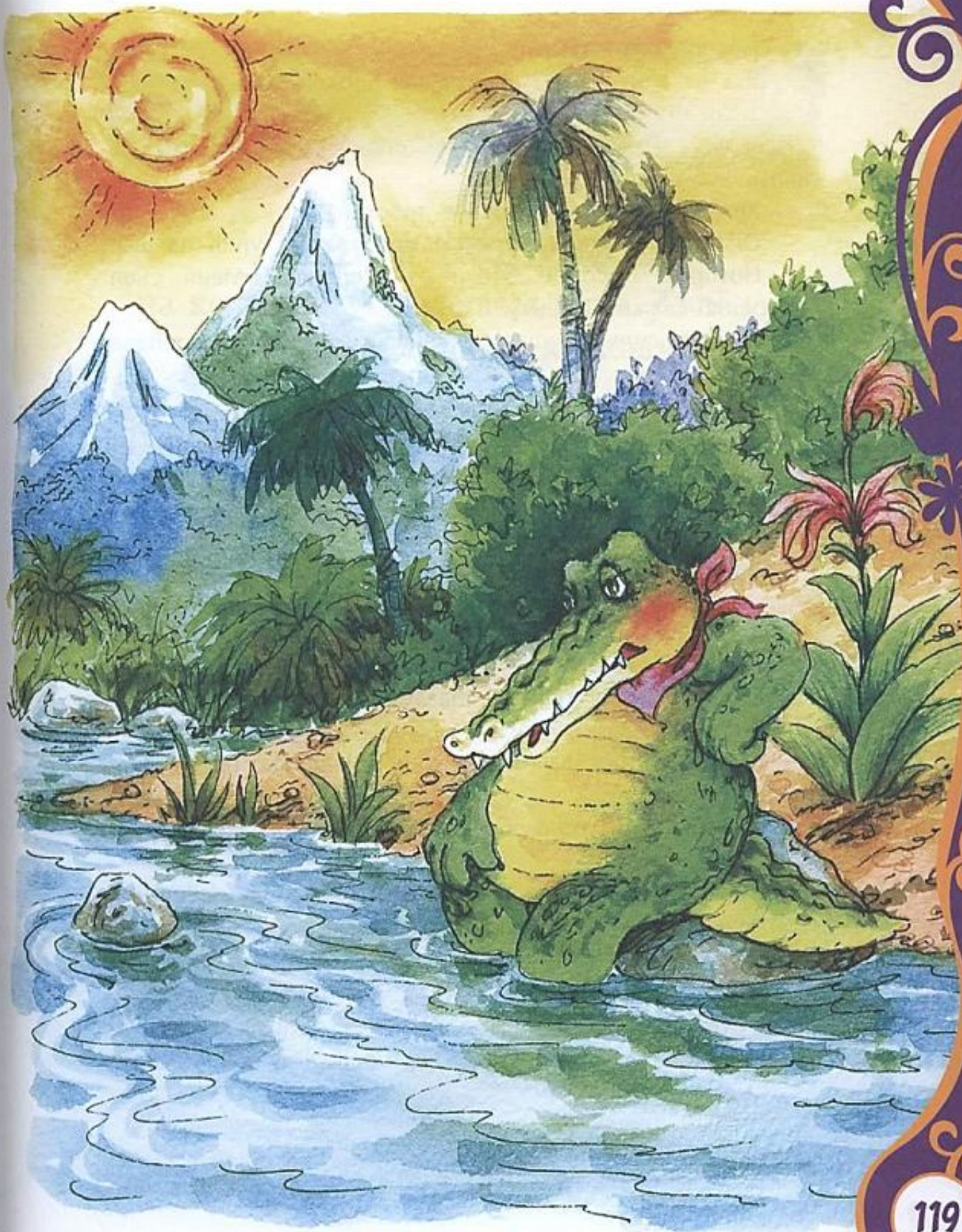
— Я же сказал: нет!

— А...

— Бэ!

И тут из живота Крокодила донеслось:

— Носорог, это ты?

— Я... — Носорог уставился на Крокодилий живот. —
А кто со мной разговаривает?

Крокодил страшными глазами посмотрел на Носорога,
сквозь зубы процедил:

— Хе-хе... Никто с тобой не говорит.

— О! Но я — слышал... — И Носорог отступил на шаг.

— Носорог! Носорог! Это я — Черепаха! Меня съел
Крокодил! Скажи Львёнку...

Крокодил сильно ударил себя по брюху, Черепаха
смолкла.

— Что ты слышал? Хе-хе...

Глаза Крокодила сузились, он приподнялся на лапах,
разинул страшную пасть.

— О! Ничего...

— Носорог! — крикнула Черепаха.

Крокодил снова ударил себя по животу, Черепаха
смолкла.

— Хе-хе... То-то... Помоги-ка мне лучше, — Крокодил
обернулся к Носорогу, — в реку сесть.

— А?... — Носорог показал глазами на Крокодилье брюхо.

— Тебе показалось. Хе-хе...

— О! — Носорог взял под руку Крокодила, помог ему
спуститься к реке.

— До свидания, до-о-обрый Носорог! — благосклонно
кивнул Крокодил.

— Носоро-о-г!.. — еле слышно донеслось до Носорога,
и он увидел над водой одни страшные Крокодильи глаза.

Глава седьмая.

из которой мы узнаём, что Львёнок съел шестнадцать крокодилов

Крокодил уплыл.

— К морю! В океан! Хе-хе... — хрипел он, уплывая.

А Носорог, оставшись один, понуро опустил голову и прошептал:

— Никого не боюсь! Одних крокодилов боюсь. Когда я был маленьким, меня каждый день пугали крокодилом...

Зашуршали кусты, выбежал Львёнок:

— Черепаха! Большая Черепаха! Где ты? Отзовись!

И убежал.

— О! Нет сил... — вздохнул Носорог. — Заяц!.. Теперь — Черепаха!..

Лёг на песок, положил голову на передние лапы.

Пришёл Львёнок, лёг рядом:

— Нет. Нигде нет. А у тебя?

Носорог помотал головой.

— Если б я знал, если б я знал, — шептал Львёнок. — Я б и спать не ложился!

«Зачем я его отпустил? Куда? Что я без него? — думал о Зайце Носорог. — Бывало спросишь: как быть, Заяц? А он — говорит. И вот — Черепаха... Ведь про меня — в песне! О!..» — И Носорог закрыл голову лапами.

«Бегал, бегал, ничего не замечал, — думал Львёнок. — Ни песка, ни солнышка. А спела песню, и — будто впервые всё увидел!..»

Львёнок приподнялся, позвал:

— Черепаха!..

— Заяц! Где он теперь? Жив ли? О-о-о!.. Прости меня, Заяц! Прости, Черепаха!.. — стонал Носорог. — Львёнок! — решительно обернулся он к Львёнку.

Но Львёнок был занят своими мыслями и не откликнулся.

«Песня — это когда ночь, а ты поёшь, и будто солнышко! — думал Львёнок. — Дождик идёт, а у тебя песенка, и будто и нет дождя! Разве я бы к ней подкрадывался: мало ли их, черепах-то? А вот теперь... Как же я?..»

— Львёнок! — решительно сказал Носорог. — Я видел Крокодила. Он...

— Что? — резко обернулся Львёнок.

И от этого резкого тона у Носорога вмиг пропала решимость.

— О! Я видел Крокодила... — забормотал Носорог. — Он говорит: Черепаху не встречал... Он — живой, представляете? Значит... вы другого съели?

— Никого я не ел, — думая о своём, сказал Львёнок. Носорог приподнялся:

— О! А Крокодила?

— Никого я не ел, — повторил Львёнок.

— Не ели? — Носорог испугался.

— Не ел.

— Ну, я пошёл... Ты здесь это... а я... — И побежал.

— Куда же ты, Носорог? Она же про тебя — в песне! — Львёнок побежал следом. — Я вспомню, вспомню! Ты — идёшь!

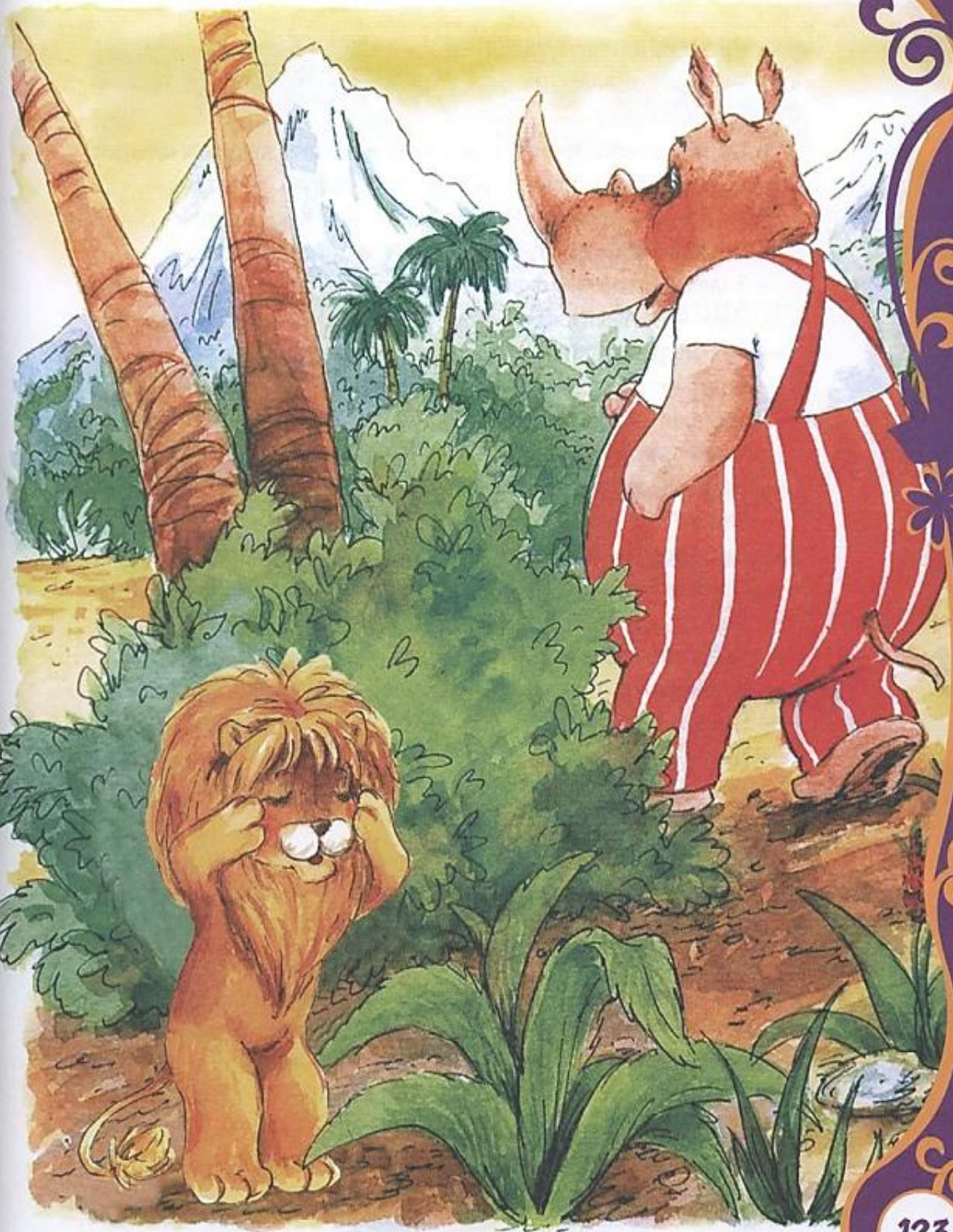
— Найдёшь — спросишь, увидимся — скажешь, — не останавливаясь, холодно сказал Носорог.

— Что?

— Слова.

И побежал, не оглядываясь.

— Крокодила испугался, да? — вслед крикнул Львёнок. — Крокодила? Да я их шестнадцать штук съел! — И заплакал.

— О! Шестнадцать! — как из-под земли вырос Носорог. Львёнок отвернулся и незаметно вытер слёзы:

— А ты как думал! Что он мне — Крокодил!

— О! Расскажите! Я знаю! О! Я не ошибся!

— Знаешь что? — сказал Львёнок. — Иди скажи моему Попугаю, что завтракать я не приду.

— О! Слушаюсь! — Носорог побежал.

— Бедный Заяц!.. — горько вздохнул Львёнок. — Стой! Не ходи, не надо!

Носорог вернулся.

— Почему ты такой, а?

— Какой?

— Ну... всего боишься?

— О! Вам хорошо, вы — Львёнок, у вас папа — Лев.

— Лев...

— Львы — бесстрашные.

— А бабушка говорила: нет зверя храбрее Носорога!

— Правда? Бабушка?

— Да.

— Так и сказала?

— Она никогда не врёт.

— О! Я был, я был, но...

«Скажу ему, — подумал Носорог. — Скажу ему, где Черепаха».

— Знаете, она...

— Кто?

— Черепаха. Она...

— Ладно. Что говорить? — сказал Львёнок. — Идём к океану! Черепахи океан любят. Не может быть, чтобы мы её не нашли!

И они отправились вдоль большой реки к океану.

Глава восьмая, в которой Обезьянка спасает Питомшу и узнаёт голос Черепахи

Крокодил по реке поплыл к океану.

Следом по берегу реки побежали к океану Львёнок с Носорогом.

Большая Черепаха «ехала» в брюхе у Крокодила и думала: «Если б Львёнок не побоялся, если б Носорог не испугался, я бы им столько песен придумала!..»

— Ой! — вдруг вскрикнула Черепаха. — Что это?

— Вода, — спокойно сказал кто-то. — Пьёт. Иль — просачивается.

— Кто?

— Да Крокодил.

— А ты кто?

— Так я тебе и сказала! Сам-то ты — кто?

— Я — Черепаха.

— Ври!

И кто-то беззвучно захохотал.

— Правда, я — Большая Черепаха, — сказала Черепаха. — Меня Крокодил съел.

— Всех съели.

— А вы... а ты — кто?

— Так я тебе и сказала! Ложилась — никого! Проснулась — уж тут как тут. Докажи.

— Что?

- Что — Черепаха.
- Как же я докажу — ведь темно!
- То-то и оно! — захихикал кто-то. — А вдруг ты не Черепаха, а Крокодильчик. Крокодил Крокодильчика съел, а ты — меня: выходит, я уже буду два раза как проглоченная, — разве выберешься?
- А вы... а ты... уже была?
- А то! Давай на «ты», ладно?
- Да кто же ты?
- Сижу, значит, это... в Крокодиле...
- В этом?
- Нет, в другом. Сижу день, сижу два, скучаю, понятно — ни попрыгать, ни поплясать, и тут...
- «Бу-бу-бу!» — раздалось сверху.
- Что это? — прошептала Черепаха.
- Это он так внутренним голосом говорит. Ну вот... И тут — плюхается рядом удавчик. Питон то есть, он Питоном представился. Неужто, говорю, ты меня съешь, — сам ведь проглоченный! Конечно, говорит, есть-то охота!
- Да кто же ты?
- Не делай этого, говорю, — не слушая Черепаху, продолжал кто-то, — мы лучше на волю выберемся! И-ха! И-ха! Смеётся. Ну, прям как осёл. Никогда бы не поверила, что змеи так хохочут...
- Кто же ты?
- Так я тебе и сказала!.. Отсмеялся — и ко мне: всё-таки, говорит, я тебя съем! Так ведь проглоченный ты, кричу, проглоченный! А он: что ж, что проглоченный, раз я тебя ещё проглотить могу! — и расхохоталась. — Стали мы бегать: он — за мной, я — от него, да разве тут разбегаешься? Схватил. Эх ты, говорю, в Крокодиле тебе только и место. Хорошо, хоть солнышка больше не увидишь! А он...
- Бедная!.. — вздохнула Черепаха.
- Брось! «Бедная»!.. Я на него как закричу: стой! Выберемся! Он и отступил. Ну, признавайся, ты — Змея?

— Я же сказала — Большая Черепаха.

— Будет врать! Говори — Змея?

— Да Черепаха я, Черепаха!

— Чем докажешь? Молчишь?

— Ты пощупай меня...

— Как же! «Пощупай»! Тут ты меня и схватишь!.. —
Неизвестная Черепахе личность развеселилась. — Ладно,
слушай... Как, говорит, выберемся? А так, говорю: когда
эти спят — пасти разевают. Уснёт — мы и выползем.
Вот пришла ночь...

Бух-бух-бух! — забухало вокруг.

— Вылез куда-то, — заметила неизвестная личность. —
Во по брюху молотит!

— Эй! Черепаха! — закричал Крокодил. — Спой что-
нибудь. Я тебя как большую песню съел, хе-хе... А ты...

— Слышишь? — сказала Черепаха.

— Ха! Крокодила слушать! Какая же ты песня, если ты —
Черепаха?

— Я пою...

— Ладно. Споёшь. — И неизвестная личность продолжила свой рассказ, а Крокодил поплыл дальше. — Поползли мы... Я — впереди, Питончик — сзади... Только, значит, ночным свежим воздухом донесло, как этот, как его...

— Питон! — подсказала Черепаха.

— Да нет, Крокодил, ка-ак чихнёт! Зубы — бац! — вот настолько прошли. И держит. А мы — в горле стоим. Осталось по языку пробежать, и всё.

— Ох-х!..

— Затаились. Не дышим. А Питон и шепчет: как откроется, я — первый, я длинный.

— Что, что откроется? — От волнения у Черепахи осип голос.

— Да пасть! Ну, ты прям!.. Совсем не сечёшь! Открылась, Питоша пошёл. А воздух свежий, хороший, у него возьми и закружись...

— Голова?

— Ну! В Крокодиле-то душно было... Выполз он до половины и лежит. Тут я...

— Не знаю, кто ты, но ты — молодец! — сказала Черепаха.

— ...по языку проскакала, хватить его! И тащу.

— А Крокодил?

— Глаза вытаращил! Спит.

— Ой!..

— Тяну я удавчика, а сама думаю: и на что я его вытаскиваю, ведь съест! И действительно, вытянула, отползли в сторону, а он и говорит: «Спасибо, Мартышка! Хочешь, я тебя съем?» Ну, я убежала...

— Как же ты опять в Крокодиле оказалась?

— Ха! Как? Сижу, солнышко светит. Слышу: кто-то поёт. Я, говорит, на солнышке лежу! И я легла. Только глаза закрыла — рраз! — и в Крокодиле. Я бы этих песенников!..

— Бедная Обезьянка!

— А ты откуда знаешь, что я есть Мартышка? В темноте видишь? Змея!

— Да ты же сама сказала...

— Как же! Жди! Скажу я!

— Не бойся меня! Не бойся! — сказала Черепаха. И тихонько запела:

Голова болит, болит,
Рядом Львёночек стоит,
Как ладошкой океана,
Лапой шевелит...

«И вправду поёт», — подумала Обезьянка.

— Слушай! — сказала она. — А ведь твой голос мне знакомый.

И тут опять забухало со всех сторон, и Крокодил закричал:

— Эй! Черепаха! Слышишь, что ль? Океан-море! Прибыли!

Глава девятая, в которой Заяц нашёл другую Африку, а Носорог потерял друга

И не успели Львёнок с Носорогом выбежать на берег океана, как тут же в скорлупе от кокосового ореха подплыл Заяц. Он вытянул скорлупу на песок и глубоко вздохнул.

— Ффу-у!.. — сказал Заяц. — Приплыл! Правду говорил Носорог: так быстро наша Африка кончиться не может...

— Заяц! — закричал Носорог и кинулся к Зайцу.

— Заяц, но — не ваш. — Заяц уклонился от объятий.

— Ты меня не узнаёшь? Я — Носорог!

— Вижу, — сухо сказал Заяц.

— А это — Львёнок!

— Ррр-Мяу, — представился Львёнок.

— Заяц. — Заяц кивнул, и уши его упали и снова встали торчком.

— Я так по тебе скучал... О Заяц! — Носорог протянул к Зайцу лапы.

Заяц отступил:

— Вы что-то путаете... Я — Заяц, но вы — не мой Носорог. Мой друг — в Африке; он лежит там, на самом краю, и ждёт меня. А это — другая Африка; я плыл к ней три года.

— О-о-о! — только и мог сказать Носорог.

— Извините, но мне кажется, вы ошибаетесь, — вступился за Носорога Львёнок. — Это — тот самый Носорог.

— Вам кажется.

— Но он мне говорил, что отправил своего друга в путешествие как раз три года назад.

— Охотно вам верю.

— О! Неужели ты меня не узнаёшь?

— Вас не узнать невозможно: вы — Носорог.

— О да! Да!

— Но мой Носорог выглядел иначе.

— О!.. Иначе...

— Да. Он был молод, красив. У него были не такие тусклые глаза... И потом... он говорил: там, в другой Африке, тоже бегают львы, живут носороги и маленькие зайцы, но... другие носороги, другие зайцы, понимаете? Мой друг Носорог — один, он остался в Африке.

— О! Это я — Носорог! — И Носорог, обхватив голову, сел на песок.

— Конечно. Но вы — не тот.

— О! Тот! Ведь обо мне — в песне! Я — иду!

— Вот видите? А мой Носорог лежал.

— О! Я лягу! — И Носорог ничком лёг на песок.

— Нет-нет, мой Носорог — в другой Африке! Я возвращусь к нему и скажу, что он прав, он прав: за синим океаном есть ещё одна Африка! Там бегают маленькие львы и живёт печальный Носорог, про которого поют в песне! — И Заяц пошёл к своей скорлупе.

— О! Заяц! — крикнул Носорог.

— Заяц, подожди! — позвал Львёнок.

— Я сделал всё, как обещал моему другу, — сказал, останавливаясь, Заяц. — Я нашёл другую Африку! Он был прав! А теперь я возвращусь к нему. Прощайте!

И Заяц столкнул скорлупку на воду и поплыл.

— Заяц! — закричал Носорог. — Это — я, это я! Не уплывай, Заяц! Я не могу без тебя! Я истосковался! Зачем я только придумал другую Африку?

И Носорог повалился на песок и стал себя бить по голове.

— Прощайте! Прощайте! — махал лапой Заяц. — Я передам от вас привет моему Носорогу! Я скажу ему: он — прав, так быстро Африка кончиться не может! За синим океаном лежит ещё одна Африка-а-а!..

— О! Нет мне прощенья!.. — захрипел Носорог.

И вдруг вскочил, закричал:

— Заяц! Помнишь, Заяц? Помнишь? «ГРЕБИ ЛАПАМИ!» Я тебе кричал — греби лапами?! Греби лапами, Заяц!.. О! Уплыл...

Глава десятая, и последняя, в которой всё хорошо кончается

А в это же самое время на берег океана по реке приплыл Крокодил. Он расположился неподалёку от Львёнка с Носорогом, но они его не видели за бугорком, и он их не видел.

Крокодил сел на песок, достал из походной сумки песочные часы, поставил их перед собой и сказал:

— Вот! Есть не буду, и ты у меня запоёшь! Слышишь, Черепаха? Полчаса уже не ем!

Черепаха молчала.

«Как же мне её разговорить?» — думал Крокодил.

И голосом Львёнка закричал:

— Большая Черепаха! Большая Черепаха! Где ты?

А Носорог подумал, что это кричит Львёнок.

— Зови-зови, — не оборачиваясь к Львёнку, сказал Носорог. — Сейчас я тоже кричать стану.

— Он вернётся, не думай, — гладил Носорога Львёнок.

— Львёнок! Львёнок! Ты пришёл? — закричала из брюха Крокодила Черепаха. — Ты не бросил меня? Львёночек!

Львёнок поднял голову, посмотрел по сторонам. Крокодила не увидел.

«Послышалось», — подумал Львёнок.

— Мне бы в цирке работать! Хе-хе! — громко сказал Крокодил. — За кого хошь говорить могу. Хоть за Львёнка, хоть за Черепаху, — и засвистал соловьём.

Но вдруг подпрыгнул:

— Ой!

И снова:

— Ой-ёй!

И запрыгал по песку, не в силах остановиться:

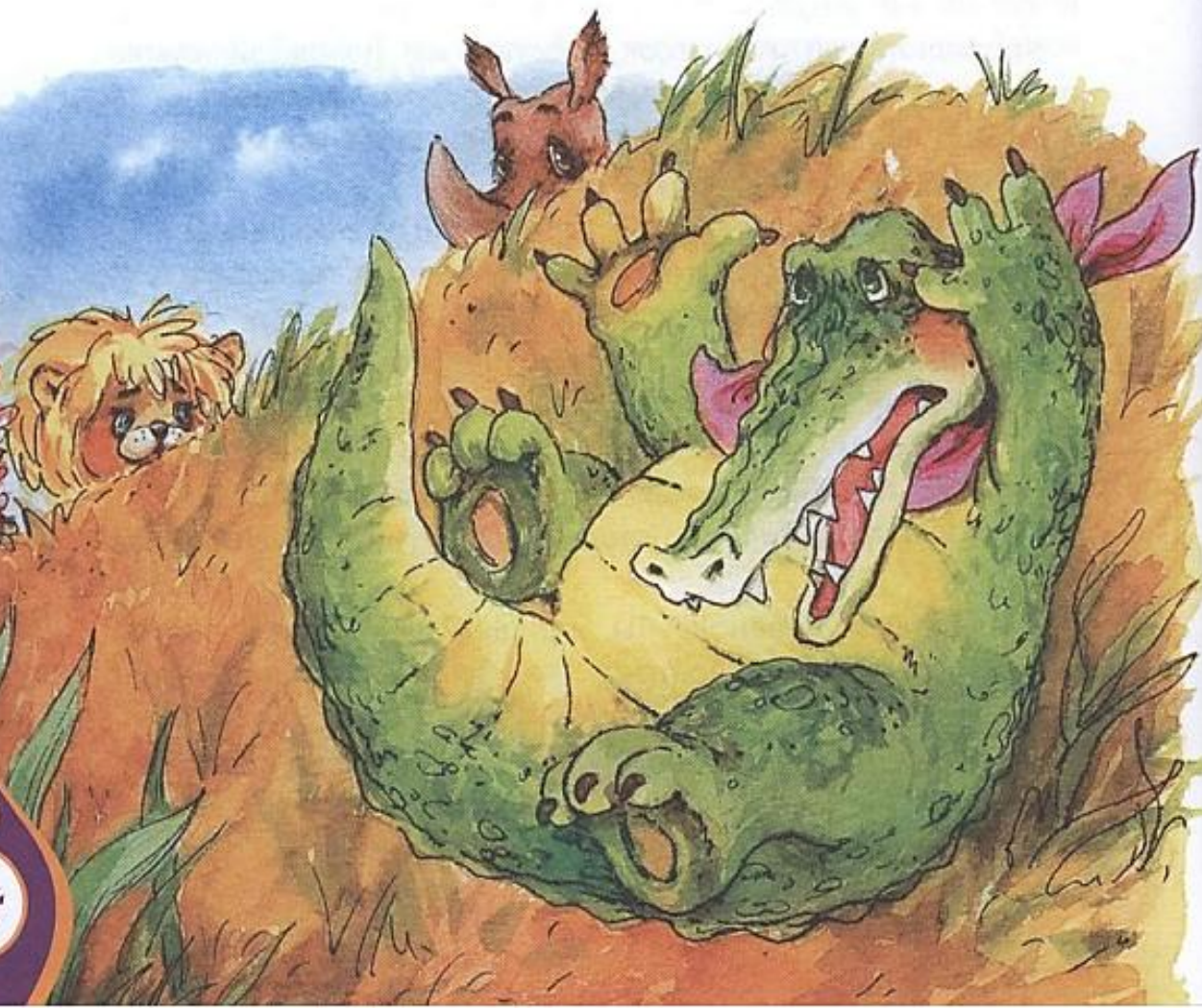
— Ой! Ой! Ой! Брось прыгать, Черепаху! Вот забыл! Вот глупый!

А Черепаху кричала уже громко-громко:

— Не предавал он меня, Мартышка! Не предавал!

И Крокодил стал подпрыгивать так высоко, что его сразу увидели за бугорком Носорог с Львёнком.

— Смотри, прыгает! — сказал Львёнок.

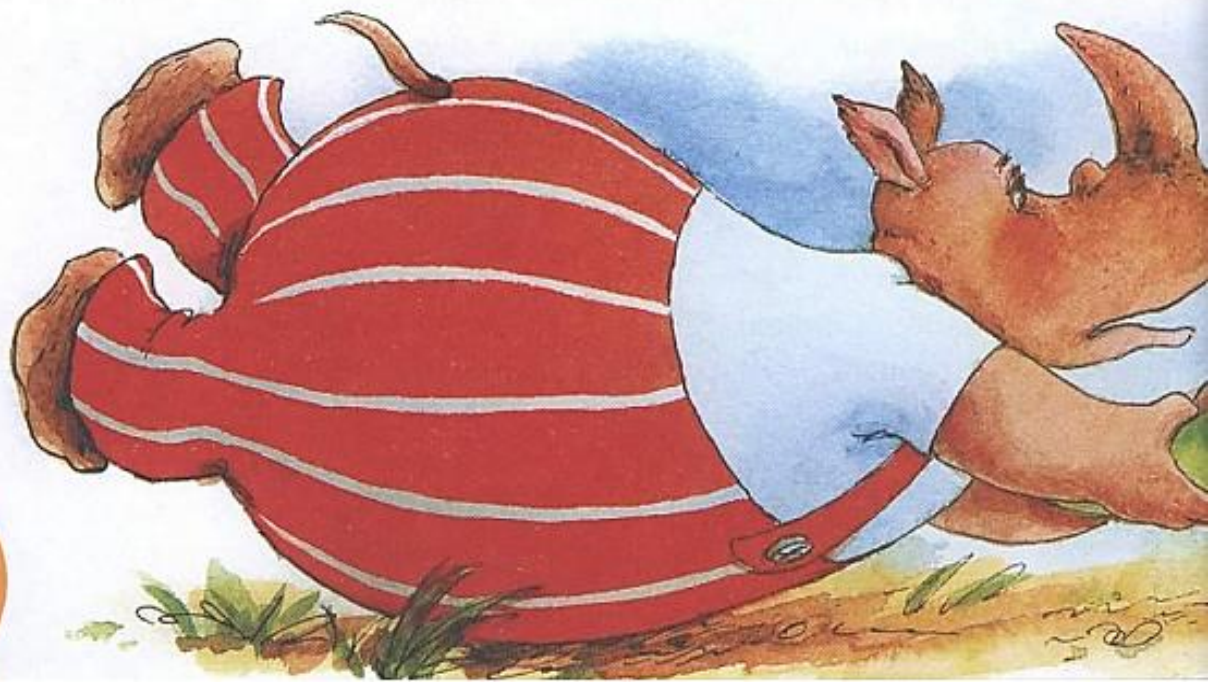
— О! Крокодил, ты прыгаешь?..
— Я... Я... У меня... гимнастика!
— Врёшь! Врёшь! Не обманешь! — кричала Черепаха.
— Кто это говорит? — спросил Львёнок.
И Носорог отступил, потупившись.
— Кто здесь разговаривает?! — крикнул Львёнок.
— Ни-кто не раз-го-ва-ри-ва-ет! Все молчат! — прыгая, хрипел Крокодил.
— Врёшь! Врёшь! Не обманешь! — кричали Черепаха с Мартышкой.
— Кто говорит?! — Львёнок крикнул так громко, что Крокодил на мгновение застыл в воздухе.
— Не обращайтесь внимания, хе-хе... Это у меня от болезни: голоса будто бы... — сказал застывший в воздухе Крокодил.
— Ври! Ври! Ври! — кричали Черепаха с Мартышкой.
— Хе-хе... Опять... Слышите?
И Крокодил шлёпнулся в песок и заскакал, как мячик.
— Ничего не понимаю! — сказал Львёнок.
— О, молодость-молодость! Ещё поймёте... — И Носорог сделал шаг назад.
— Крокодил, ты не видел Большую Черепаху? — спросил Львёнок. — Мне кажется, я слышал её голос.
— О! Крокодил! Припомни хорошенько: ты Черепаху не встречал? — издали крикнул Носорог.
— Хе-хе... — сверкнул глазами Крокодил, и Носорог отступил ещё дальше.
— Большую Черепаху, — сказал Львёнок и подошёл к Крокодилу.
— Нет! Нет! Нет! — прыгая, выл Крокодил.
— Видел! Видел! Видел! — кричала Черепаха.
— Большая Черепаха! — закричал Львёнок.
— Львёнок! Это ты?
— Я...
Крокодил шлёпнулся на песок. Носорог испарился.

— Где ты, Большая Черепаха? — крикнул Львёнок.
И вдруг Черепаха тихо сказала:
— Львёнок, если это правда ты — спой нашу песню!
Крокодил голосом Львёнка быстро сказал:
— Я забыл!
— Нет-нет, я — помню! — крикнул Львёнок. И запел:

Носорог-рог-рог идёт!

И Носорог робко высунул голову из-за бугра:
— О! Это — я!
— В Крокодиле я, Львёночек! — крикнула Черепаха. —
Нас съел Крокодил!
Всё замерло.
Стих океан.
Лишь Крокодил смотрел на Львёнка страшными
глазами.
И Львёнок не испугался.
— Ах, ты так? — закричал он и вцепился Крокодилу
в глаза.
Они стали драться, и песок полетел к самому небу.
Крокодил хрипел, бил хвостом, а Львёнок дубасил его
лапами по чём попало и кричал:

— Вот! Вот тебе! Вот!

Но Крокодил извернулся и схватил Львёнка зубами.

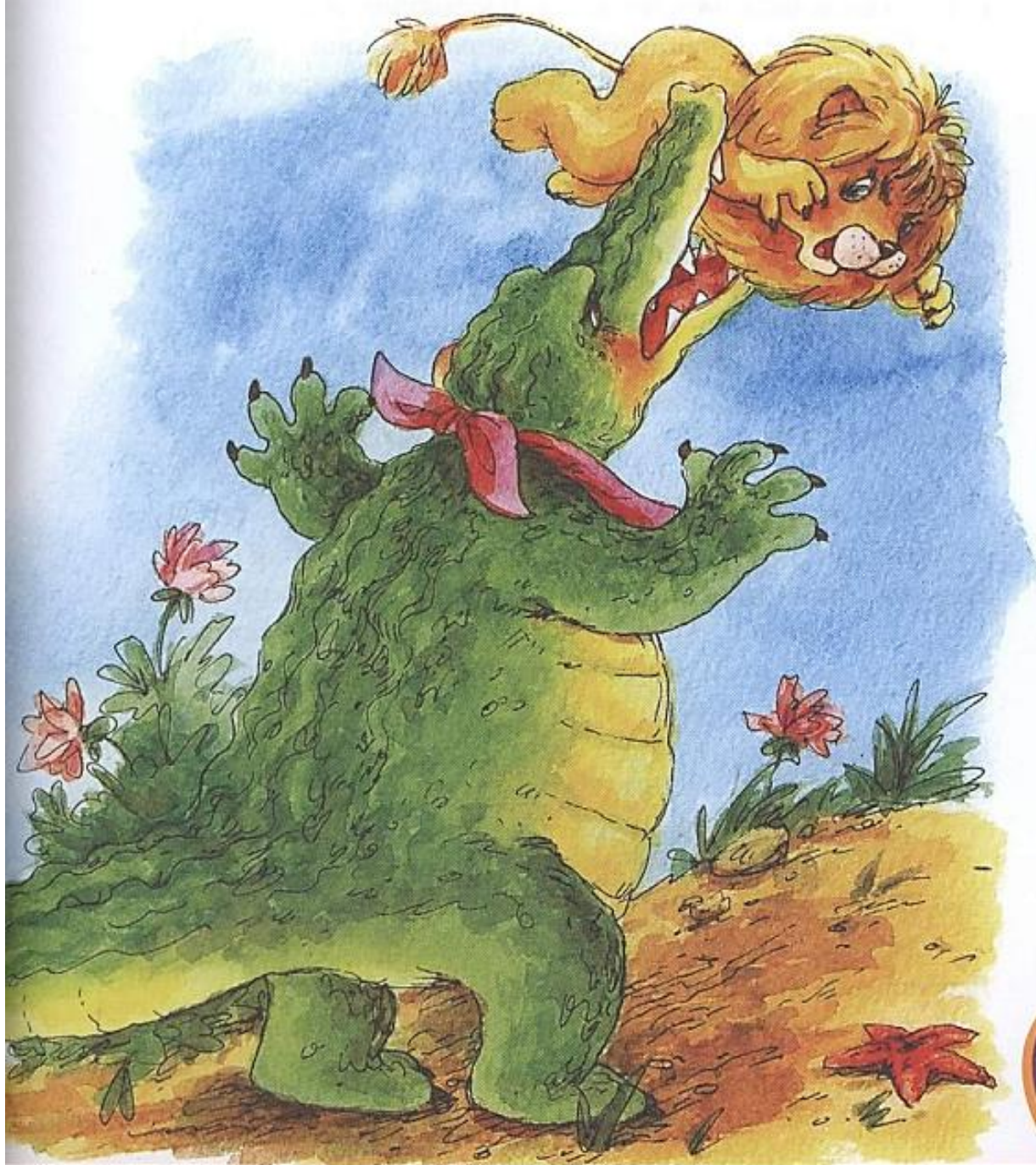
— А-а-а! Носоро-о-ог! — крикнул Львёнок.

— О! Погодите! Я сейчас! — кинулся Носорог. —

Я виноват! Я! Я! О! Разожми пасть, кому говорят! —

И схватил Крокодила за хвост.

— Хе-хе!.. Брось хвост, говорю! — не выпуская Львёнка, прохрипел Крокодил.

— О! Всё! Не брошу! Хвост оторву — отпусти!
— Мой хвост! — взвыл Крокодил и выпустил Львёнка.
Львёнок снова вцепился в Крокодила, а Носорог вдруг тихо, страшно сказал:

— Хвост оторву — разевай пасть!

Вскинул Крокодила в небо и стал крутить его над пустыней.

— О! О! — дважды разинул пасть Крокодил, и на песок выскочили Мартышка и Черепаха.

— Солнышко! Солнышко! — заплясали они.

А Носорог ещё сильнее раскрутил Крокодила и бросил его в океан.

Я на солнышке лежу, —

запела Черепаха.

Я на солнышко гляжу, —

подхватила Мартышка.

Всё лежу и лежу, —

крикнул Львёнок.

И на солнышко гляжу!.. —

спели все.

Носорог-рог-рог-рог идёт... —

пела Черепаха.

— О! Я иду! Иду! И — не боюсь! Никого! Ничего! О!
Львёнок! Прости меня! Прости меня, Черепаха!

И тут появился в скорлупке под парусом Заяц.

— Носорог! — крикнул он. — Я вспомнил! Вспомнил!
«ГРЕБИ ЛАПАМИ!» Это ты! Другой Африки нет! Это — ты!

И все кинулись к Зайцу, и Носорог упал на песок и заплакал.

— Я так рад! Так рад!.. — гладил Заяц Носорога по голове. — Это — ты! Смотри, какие у тебя молодые глаза! Это — ты!..

Как хорошо, что песня есть у нас! —

запели все. —

И столько крепких лап,
И столько добрых глаз
К нам в песенку, как в дом родной, придут
И вместе с нами в песенке споют:
И в зубастом Крокодиле
Можно жить,
Только песню в Крокодиле
Не сложить!

И тут из воды высунулся Крокодил и закричал:
— И я! И я с вами! Я тоже хочу! Ведь про меня —
целая строчка! Я плыву!

Но на него никто уже не обращал внимания.

Литературно-художественное издание
Для младшего школьного возраста
Серия «Все лучшие сказки»

Козлов Сергей Григорьевич

СКАЗКИ

Художник А. Гардян

Дизайн обложки Т. А. АБРАМОВСКИХ

Ответственный редактор Т. А. НИКОЛЬСКАЯ

Художественный редактор О. В. КУЛИКОВА

Технический редактор Е. С. ГУСЕВА

Корректор Л. А. ЛАЗАРЕВА

Верстка В. В. НИКИТИНА

Подписано в печать 10.11.13.

Формат 84×108 1/8, бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 15,12, ID 21889. Тираж 15 000 экз. Заказ № 1313800.

ЗАО «РОСМЭН».

Почтовый адрес: 127018, Москва, ул. Октябрьская, д. 4, корп. 2. Тел.: (495) 933-71-30.
Юридический адрес: 129626, г. Москва, ул. Новоалексеевская, д. 16, стр. 7.

*Наши клиенты и оптовые покупатели могут оформить заказ,
получить опережающую информацию о планах выхода изданий
и перспективных проектах в Интернете по адресу:
www.rosman.ru*

ЕАС

ОТДЕЛ ПРОДАЖ:
(495) 933-70-73; 933-71-30;
(495) 933-70-75 (факс).

Дата изготовления: декабрь 2013 г.
Отпечатано в России.

arvato
ялк

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Козлов С. Г.

К59 Сказки / С. Г. Козлов ; Худож. А. Гардян. — М. : РОСМЭН, 2014. — 144 с. :
ил. — (Все лучшие сказки).

В книгу вошли замечательные сказки о Ёжике, Медвежонке, Зайце и их лесных друзьях,
а также цикл сказок о Львёнке и Черепахе. Трогательные и нравоучительные сказки Сергея Козлова
отличаются особой поэтичностью, создают неповторимое настроение и учат видеть
прекрасное даже в самом обыкновенном, заставляют детей и взрослых думать.

ISBN 978-5-353-06637-8

УДК 821.161.1-34-93
ББК 84 (2Рос=Рус)6
© С. Г. Козлов, наследники, текст, 2014
© ЗАО «РОСМЭН», 2014

В СЕРИЮ

«ВСЕ ЛУЧШИЕ СКАЗКИ»

вошли самые известные произведения из сокровищницы детской классики. Созданные великими писателями или народной фантазией, они переносят маленьких читателей в волшебный мир, где живут принцы и принцессы, гномы и великаны, феи и колдуньи, разговаривают звери, в мир, где всегда побеждает добро, а зло бывает наказано!

В этой книге:

Ёжик в тумане

Заяц. Ослик. Медвежонок
и чудесные облака

Поросёнок в колючей шубке

Я на солнышке лежу

и другие сказки.

ISBN 978-5-353-06637-8

9 785353 066378

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя